

Приложение к инструментарию с практическими примерами

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РАЗВИТИЕ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Горнодобывающая деятельность, развитие и окружающая среда в Центральной Азии: Приложение к инструментарию с практическими примерами

© Экологическая сеть «Zoï», Университет Восточной Финляндии, Гайя Групп Оу, 2012

Допускается полное или частичное воспроизведение настоящей публикации в любой форме в образовательных или некоммерческих целях без специального разрешения правообладателей при условии ссылки на источник. Правообладатели будут признательны за направление в их адрес копии любого материала, который использует данную публикацию в качестве источника.

Не допускается использование данной публикации для перепродажи или любых других коммерческих целей без предварительного письменного согласия правообладателей. Не допускается использование информации данной публикации относительно любых коммерческих продуктов в рекламных целях.

Взгляды, выраженные в данном документе, принадлежат его авторам и не обязательно отражают точку зрения организаций-партнеров и правительств. Способ предоставления материала и использованные в тексте названия и описания не подразумевают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса указанных территорий, стран, городов, районов, их властей, или относительно их делимитации.

Мы сожалеем по поводу любых ошибок или упущений, которые были допущены непреднамеренно.

Благодарность: выражаем признательность Министерству иностранных дел Финляндии, которое в рамках инициативы «Wider Europe» при участии университета Восточной Финляндии оказало содействие в разработке инструментарию по предотвращению и урегулированию конфликтов в горнодобывающей сфере и проведении анализа безопасности окружающей среды в горнодобывающем секторе Центральной Азии.

Концепция: В. Богдецкий, В. Новиков

Редактор: Дж. Хьюз

Лица, принимавшие участие в подготовке и обзоре: О. Симонетт, К. Штульбергер, Р. Сайринен, Х. Тиайнен, Т. Хонконен, П. Ринне, М. Халонен, П. Томила, К. Исабаев, Г. Соронкулов, О. Турсунбаев, Н. Мендибаев, К. Ибраев, И. Мезгин, Н. Пак, К. Аширкулов, Н. Джумабаев, М. Хакдодов, Ф. Илларионова, О. Печенюк.

Карты и графика: М. Бельштайн, В. Новиков

Дизайн обложки и верстка: М. Либерт

Перевод на русский язык: И. Мельникова

Редактор русской версии: И. Балакина

ISBN 978-952-61-0935-0 (print)

ISBN 978-952-61-0936-7 (PDF)

Приложение к инструментарию является иллюстрированным обзором тенденций и вызовов в сфере окружающей среды, горнодобывающей деятельности и развития Кыргызстана и Центральной Азии. В этой публикации рассмотрен вопрос безопасности окружающей среды в горнодобывающем секторе, выявлены некоторые причины и составляющие недавних конфликтов, а также представлены полученные уроки и возможности для решения проблем. Информация была получена в ходе интервью с представителями основных заинтересованных сторон, в рамках практических и теоретических исследований, а также из официальных и научных источников и публикаций в СМИ.

Приложение к инструментарию разработано с целью предоставления по возможности полной и актуальной информации в нейтральной форме для оценки конфликтов в горнодобывающей сфере и выработки решений. Здесь представлены материалы о Кыргызстане и о регионе в целом, которые долж-

ны помочь в применении инструментария.

Публикация была подготовлена экологической сетью «Zoï» (Женева, ШВЕЙЦАРИЯ), университетом Восточной Финляндии (Йозенсуу, ФИНЛЯНДИЯ) и Гайя Групп Оу (Хельсинки, ФИНЛЯНДИЯ) при участии и содействии: Кыргызской горной ассоциации, Ошского Орхус Центра, Фонда развития Чаткала, Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства при правительстве Кыргызской Республики, Государственного агентства по геологии и минеральным ресурсам при правительстве Кыргызской Республики, Ошского технологического университета, Института геологии Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Комитета по охране окружающей среды Республики Таджикистан, Комитета по геологии Республики Таджикистан, команды охраны природы Республики Таджикистан, а также некоторых горнодобывающих компаний и местных администраций в Кыргызстане.

Содержание

4 ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

12 ПРИМЕРЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

Чаткал

Таласская долина

Рудник Ак-Тюз и долина Кемин

Ферганская долина

Изменение климата

Горнодобывающая деятельность и

особо охраняемые природные территории

54 ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ

Стратегические инициативы

Заключительное слово

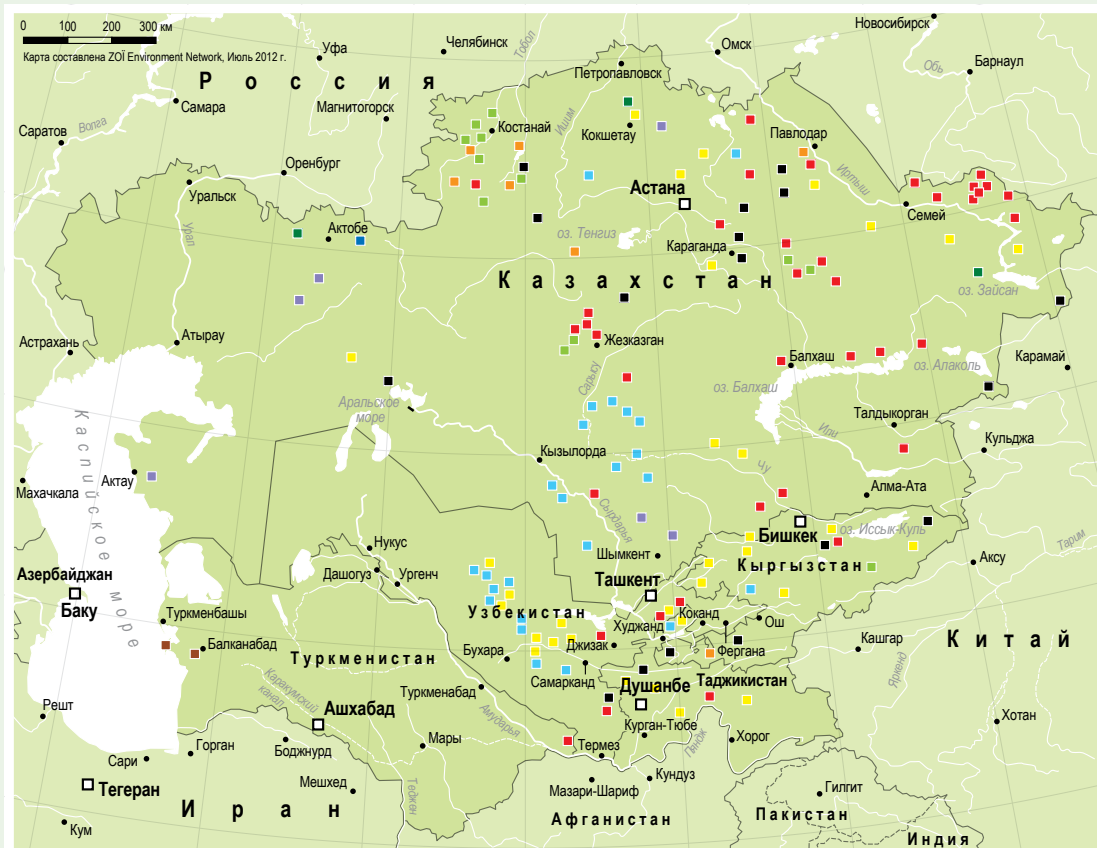
ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РАЗВИТИЕ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНСТРУМЕНТАРИЮ С ПРАКТИЧЕСКИМИ ПРИМЕРАМИ

Публикация инструментария и его приложений совпадает с проведением «Рио+20» – Конференции ООН по устойчивому развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в июне 2012 г. Участники конференции призывают мир к социальной интеграции и снижению бедности. Особая роль в экономическом развитии отводится горнодобывающей отрасли.

Добыча полезных ископаемых в экологически и социально ответственном формате вносит существенный вклад в пополнение национальных бюджетов. Это дает возможность финансировать программы, направленные на снижение уровня бедности. С другой стороны, в Центральной Азии деятельность по добыче полезных ископаемых приводит к образованию огромного количества промышленных отходов и токсичных выбросов, а также к выбросам парниковых газов, включая CO₂. Согласно рекомендациям «Рио+20» горнодобывающие компании должны взять на себя обязательство повысить эффективность производства путем снижения образования отходов, увеличения глубины переработки сырья и повышения экологических стандартов. Будучи высокотехнологичной, горнодобывающая промышленность несет также стимулы и возможности для развития сопутствующих технологий.

Предложенный инструментарий вносит

вклад в организацию добычи полезных ископаемых в социально и экологически ответственном формате. Инструментарий направлен на предотвращение конфликтов в горнодобывающем секторе, что, несомненно, способствует развитию страны. В случае продолжительных конфликтных ситуаций в горной отрасли отношение инвесторов будет оставаться настороженным. Кроме того, такие протесты могут привести к внутренним конфликтам, расколу общества, дестабилизации ситуации в ряде районов. Это негативно влияет на имидж не только отдельных областей, но и страны в целом. Чувство неприятия и обиды может развиваться в любом направлении. В тех обществах, где нет горнодобывающей деятельности, население может завидовать жителям других регионов, которые пользуются возможностями, предоставляемыми подобным производством; там же, где ведется добыча, местное население зачастую недоволено тем, какое воздействие она оказывает. Таким образом, предотвращение и разрешение конфликтов в горнодобывающей отрасли положительно влияет как на стабильность в стране в целом, так и на отношения внутри сообществ. В связи с этим данный вопрос заслуживает особого внимания как со стороны инвесторов, так и иных структур, которые способны разрешить конфликтные ситуации.

Месторождения некоторых видов полезных ископаемых Центральной Азии

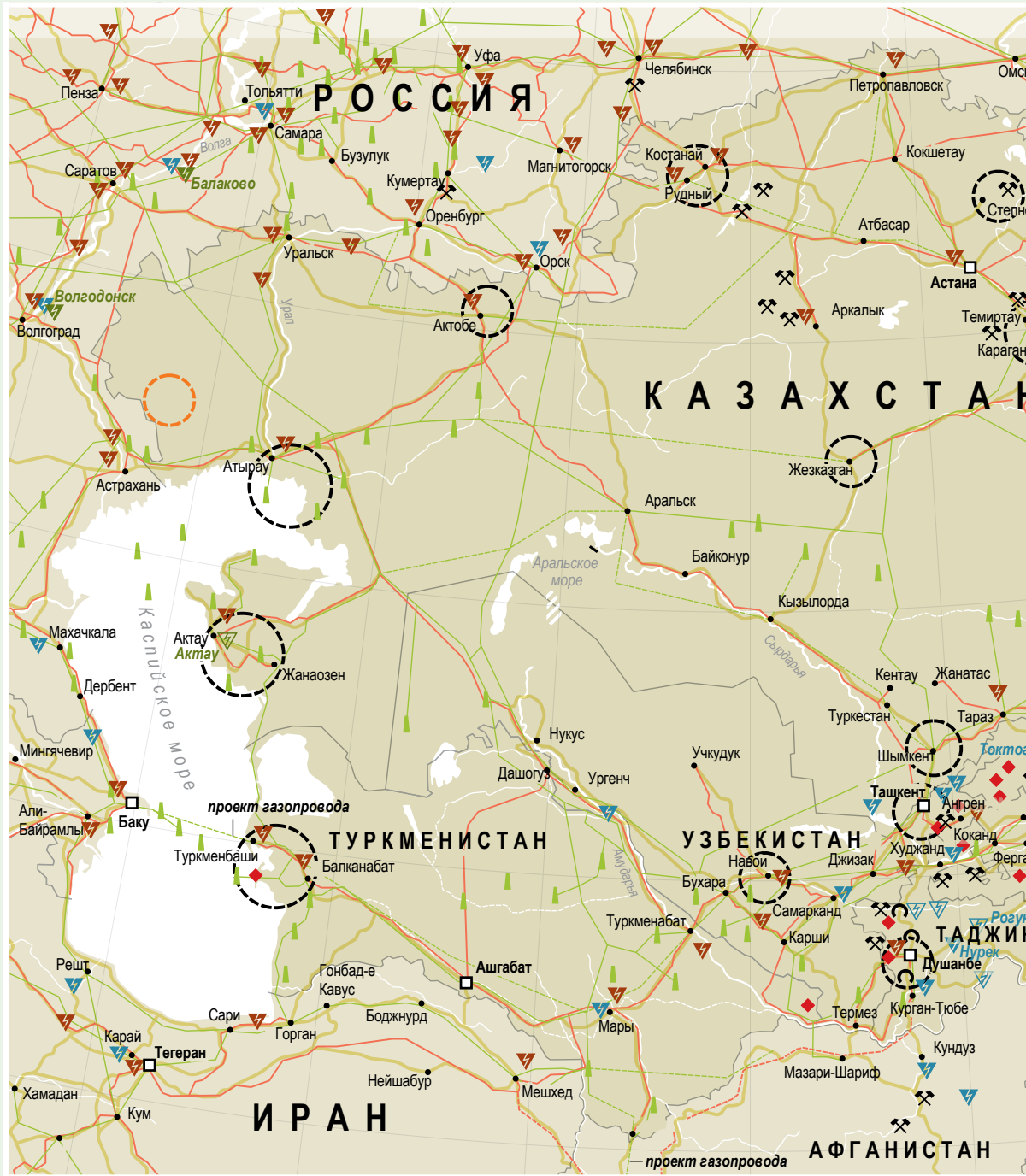
- Бокситы (Алюминий)
- Уголь
- Золото
- Железо
- Титан
- Хром
- Медь, свинец, цинк
- Йод, бром
- Фосфориты
- Уран

Source: Central Asia Atlas of Natural Resources (→ <http://www.adb.org/publications/central-asia-atlas-natural-resources>)

Полезные ископаемые Центральной Азии: рай для геолога

Из трех стран Центральной Азии (Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан), которые были изучены в рамках проекта, Казахстан является самой богатой и наиболее промышленно развитой страной с высоким уровнем

жизни, в основном, благодаря богатым запасам минералов, нефти и газа. Изменения, вызванные распадом Советского Союза, были постепенными, и во время перехода к независимости обстановка в стране оставалась достаточно устойчивой. Значительные

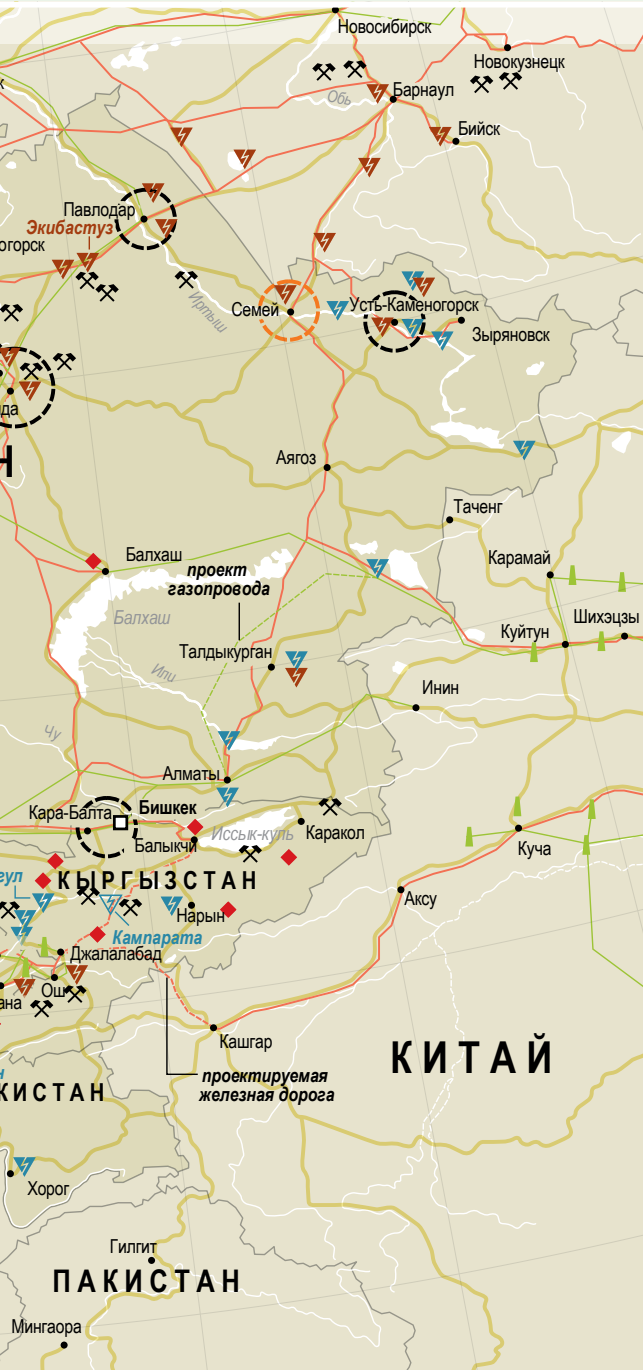
Инфраструктура и загрязнение

- Железная дорога
- - - Планируемая железная дорога
- Главные дороги
- Нефте- и газопроводы
- - - Планируемые нефте- и газопроводы
- ▲ Месторождения нефти и газа
- ⚡ Добыча угля
- ◆ Добыча ресурсов в чувствительных зонах
- ⊖ Новые туннели
- ⚡ Теллоэлектростанция
- ⚡ Гидроэлектростанция
- ⚡ Атомные электростанции
- ⚡ Проектируемые гидроэлектростанции
- ⚡ Проектируемые атомные электростанции
- ⊖ Радиоактивное загрязнение и ограничения по использованию земель
- ⊖ Концентрация промышленного загрязнения

0 100 200 300 км

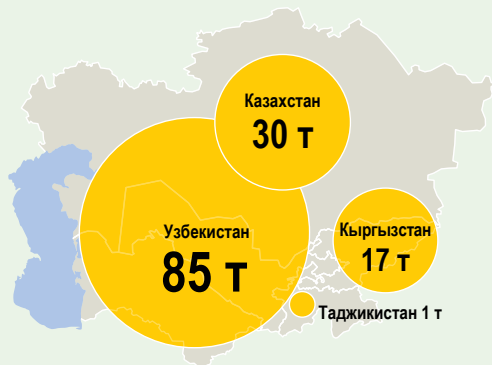
Карта составлена ZOI Environment Network, сентябрь 2011 г.

Источники: Pipeline Infrastructure Map of Europe & the CIS, The Petroleum Economist Ltd., London (→ www.petroleum-economist.com); Resources and Energy Atlas of Russia

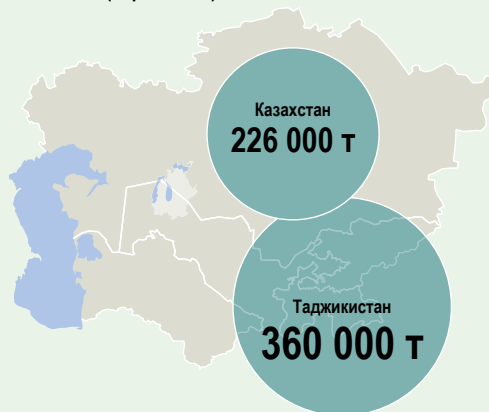

Производство некоторых видов минерального сырья в Центральной Азии

Золото

Алюминий (первичный)

Медь

Уран

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

Source: Источник: Информация Геологической службы США (→ <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/europe.html>), Данные за 2009-2010 гг.

запасы природных ресурсов, политическая стабильность и поддержка правительством развития добывающих отраслей создали привлекательные условия для крупных инвесторов, что способствовало процветанию горнодобывающей отрасли. В рудном Алтае в восточной части Казахстана расположены старейшие (еще со времен начала промышленной эпохи) рудники по добыче

полезных ископаемых в Центральной Азии. Страна также известна своими месторождениями хрома, меди, молибдена, железа, свинца, цинка, марганца, барита и урана. Запасы урана в Казахстане составляют значительную часть мировых запасов.

В настоящее время на севере Казахстана на нескольких рудниках ведется добыча алюминиевых и магниевых руд. А

запущенный недавно современный алюминиевый завод обеспечивает дальнейший рост и развитие алюминиевой промышленности. Основные запасы хрома залегают и разрабатываются на северо-западе страны, в Актюбинской области. В центральной части Казахстана, вокруг озера Балхаш и в горах Алтая расположены многочисленные крупные месторождения меди. Для Алтая, а также центральных и южных регионов Казахстана также характерны залежи цинка и свинца. В целом, на территории страны действуют свыше двадцати фабрик по переработке и обогащению руды, а также многочисленные рудники. Большинство из них достались в наследство от советской эпохи и были модернизированы, другие были построены с использованием современных технологий и стандартов в сфере охраны окружающей среды и энергетической эффективности. Но несмотря на богатство полезных ископаемых инвесторы настороженно относятся к Казахстану ввиду сложного режима налогообложения и системы выдачи лицензий, необходимости выдавать большие бонусы, а также из-за коррупции, которые в совокупности представляют дополнительные риски.

Горные страны – Кыргызстан и Таджикистан – уступают Казахстану как в промышленном, так и в экономическом развитии. Их пригодные к разработке запасы полезных ископаемых значительно меньше, а политическая ситуация характеризуется большей нестабильностью. Неоднократная смена власти в Кыргызстане и гражданская война в Таджикистане ограничили интерес иностранных инвесторов. Быстро меняющееся законодательство Кыргызстана и риски безопасности на афганских участках границы Таджикистана и в наши дни препятствуют поступлению инвестиций. Столь же непривлекательными факторами считаются высокогорье, пересеченная местность

и неразвитость путей сообщения, обуславливающие наличие в обеих странах обширных труднодоступных территорий.

Среди упомянутых трех стран Центральной Азии горнодобывающий сектор Таджикистана, представленный немногочисленными действующими рудниками, доставшимися в наследство от Советского Союза, является менее развитым. В течение последних 20 лет не ведется добыча урана, которая при СССР была ведущим направлением горной отрасли республики. Геология страны не так хорошо изучена, как в Кыргызстане и Казахстане, а имеющиеся геологические данные до недавнего времени оставались конфиденциальными.

В северной части Таджикистана находятся основные месторождения экономического интереса месторождения меди, свинца, цинка, серебра и золота. Там же расположено большинство предприятий по добыче и обогащению руд. Исключением является Таджикский алюминиевый завод ТАЛКО, который расположен в 50 км западнее г. Душанбе. Он зависит от импорта сырья и использует дешевую гидроэнергию для производства алюминия. Недавно правительство страны объявило о планах разработки бокситовых руд наряду с наращиванием гидроэнергетического потенциала страны, что создаст условия для развития алюминиевого и других направлений в горной промышленности. Еще одной важной задачей в плане развития горнодобывающего сектора является разработка месторождения Конимансури Калон с запасами серебра и полиметаллов на севере Таджикистана. Памир в восточной части страны известен своими месторождениями золота, меди и драгоценных камней высокого качества: рубинов, топазов, турмалинов, аквамарин и др. Однако в ближайшем будущем добычу полезных ископаемых здесь вести затруднительно из-за низкого уровня

геологического изучения и разведки, а также недостаточно развитой инфраструктуры. В центральной части страны Анзобский горно-обогатительный комбинат уже долгое время ведет отработку месторождения сурьмы на отрогах Зеравшанского и Гиссарского хребтов.

Многие геологические архивы страны были уничтожены или утрачены во время хаоса гражданской войны. Кроме того, страна пострадала от утечки кадров: специалисты покинули Таджикистан из-за гражданской войны или в поиске лучших мест работы, где их профессиональные возможности были бы востребованы и реализованы. Небезопасность границ – одна из причин, по которой часть территории Таджикистана остается закрытой для горнодобывающей деятельности. Также сдерживает развитие ограниченность транспортной системы, в то время как законы, регулирующие пользование недрами, в большей степени соответствуют социалистическим методам управления экономикой, нежели нормам рыночной экономики. Условия для инвестирования постепенно улучшаются, хотя до сих пор в горной отрасли страны присутствует небольшое число иностранных инвесторов.

Геология Кыргызстана была подробно изучена и его минеральные ресурсы разведаны. Во времена Советского Союза горнодобывающая деятельность ограничивалась несколькими стратегическими рудниками, откуда поступали уран, ртуть, сурьма и редкоземельные металлы для всей советской экономики, а также золото и уголь. С обретением независимости, вхождением в ВТО, улучшением инвестиционного климата и ростом цен на золото и другие полезные ископаемые Кыргызстан стал открытым для иностранных инвесторов. В настоящее время большинство перспективных площадей были переданы горным компаниям для

поиска, разведки и разработки полезных ископаемых. В данное время Кыргызстан занимает третье место в регионе по объему добычи золота, уступая Узбекистану и Казахстану.

В пределах Алайского и Туркестанского хребтов в Кыргызстане имеются значительные запасы алюминиевых руд. Однако их добыча будет оправданной в случае, если гидроэнергетический сектор страны существенно расширится, либо алюминиевые заводы в регионе будут готовы приобретать местное сырье. Запасы железной руды крупного месторождения Джетым, расположенного в центральной части страны, оценены в 4 млрд. тонн. Это сопоставимо почти с половиной запасов железной руды в соседнем Казахстане. Однако добыча до сих пор не начала. Месторождения медных руд, которые часто сопряжены с наличием золота, в основном расположены в северных и западных районах страны. Многие из них готовы к разработке, но местные протесты сдерживают дальнейшую работу по их освоению. Залежи ртути и сурьмы, как и действующие еще с советских времен предприятия по их добыче, находятся на юге страны. При существующих темпах добыча оставшихся запасов может вестись в течение еще многих лет. Кумтор является крупнейшим золотодобывающим предприятием Кыргызстана. Это месторождение, обнаруженное в высокогорьях Центрального Тянь-Шаня в 1978 году, было подробно исследовано советскими геологами в 1980-ых годах. Строительство рудника, а также начало добычи пришлось на начальные годы независимости, т.е. конец 1990-ых годов. В настоящее время рудник Кумтор обеспечивает не менее 65% производства горнодобывающей отрасли и является значимым источником налогов, социальных платежей и одним из крупнейших промышленных работодателей.

В эпоху Советского Союза развитие инфраструктуры, обеспечение социальных услуг и гарантий в странах Центральной Азии почти целиком зависело от государства. Министерство геологии СССР хорошо финансировалось, и государство поддерживало не только горную добычу, но и развитие региона в целом: строились дороги, производилось снабжение электроэнергией, открывались больницы, школы, детские сады для местного населения. В настоящее время частные компании, которые занимаются геологической разведкой и эксплуатацией рудников, сталкиваются с тем, что местные сообщества ожидают от них развития инфраструктуры и обеспечения социальными услугами – того, что ранее предоставлялось им через государственные предприятия.

Условия разработки месторождений могут отличаться, так как они зависят от местности и выполняющей разработку компании. Да и сами страны имеют различный опыт горнодобывающей деятельности. С момента обретения странами независимости лицензии на геологическую разведку и разработку некоторых месторождений в Кыргызстане переходили из рук в руки несколько раз. Как правило, новый собственник или эксплуатирующая компания не принимали на себя обязательства по отношению к местному населению, которые были озвучены их предшественниками. Загрязнение, оставшееся в наследство от Советского союза или бывших владельцев, недостаточно было учтено в документах, поэтому воздействие некоторых новых горнодобывающих компаний на окружающую среду довольно сложно оценить и отделить от предыдущего. Этот факт, а также ограниченный опыт Кыргызстана в управлении в новых условиях, привели к тому, что местное сообщество оказалось настроено

отрицательно в отношении любых новых предприятий и проектов по разведке и добыче полезных ископаемых в стране. В отличие от Кыргызстана, Казахстан имел более давние и устойчивые традиции в отрасли. Несмотря на то, что в основном горнодобывающая деятельность здесь реализуется в пустынных районах, местное население уживается с горнодобывающими объектами уже длительное время, в том числе в рудном Алтае. Однако увеличивается контраст в развитии и уровне доходов между богатыми нефтью западными областями, не менее богатыми полезными ископаемыми восточными, центральными областями и остальными районами страны.

Каждая из трех стран, делающих ставку на развитие горнодобывающего сектора, ориентирована на определенные приоритеты. Для Казахстана – это добыча урана в малонаселенных районах, увеличение добычи хрома, меди, железа, свинца, алюминия, а также добыча и производство как чистого золота, так и золота как сопутствующего продукта других ископаемых. В Таджикистане богатые залежи серебра и высокие цены на этот металл и на золото обусловили приоритетность их добычи. Ожидается, что скоро начнет работу рудник Конимансури Калон. Также Таджикистан постепенно открывает доступ к другим своим золотым и иным месторождениям для иностранных геологоразведочных и добывающих компаний. А Кыргызстан надеется ввести в эксплуатацию новые горные проекты среднего масштаба и тем самым удвоить объем производства золота, возобновить добычу редкоземельных металлов (которая прекратилась после обретения независимости) и договориться с Китаем по разработке месторождений железа и других полезных ископаемых.

ПРИМЕРЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

Примеры, представленные в данной публикации, указывают на разные причины конфликтов между представителями горнодобывающей отрасли и местным сообществом, предлагают уроки и выводы на будущее и возможные решения. Для подборки и описания примеров использовались оригинальные данные полевых исследований, а также информация по итогам консультаций с заинтересованными сторонами.

С распадом Советского Союза Кыргызстан столкнулся с утратой практически всех рынков. Однако рынок полезных ископаемых, особенно золота, оставался достаточно стабильным, и правительство страны сконцентрировалось на горнодобывающей отрасли с целью получения доходов, необходимых для поддержания государственного бюджета. В советское время данные о запасах полезных ископаемых были конфиденциальными и, скорее всего, никто в Кыргызстане не осознавал рыночную стоимость минеральных ресурсов страны.

Кумтор является крупнейшим геологическим открытием и действующим рудником по добыче золота в Кыргызстане. Для организации его разработки была привлечена канадская горнодобывающая корпорация. Компания провела рекламную акцию проекта в средствах массовой информации, утверждая, что разработка

месторождения позволит создать тысячи рабочих мест, обеспечит развитие инфраструктуры региона и поступление существенных налоговых средств в государственный бюджет.

Правительство сделало такие же заявления в отношении крупных месторождений золота Талды-Булак Левобережный и Джеруй, но затем предоставило права на их разработку инвесторам, которые не смогли запустить процесс горного производства в установленные сроки, и их лицензии были аннулированы, либо права на разработку перепроданы другим горнодобывающим компаниям. Парламент обвинил правительство в коррупционной практике выдачи лицензий, возрос и уровень неудовлетворённости общества политикой правительства в этой важной сфере. Между тем в новом (редакция 1997 г.) горном законодательстве не были учтены ценности предыдущих геологических работ и открытий, а чиновники пользовались своими полномочиями для выдачи лицензий на основе прямых переговоров, которые часто были непрозрачными.

Кумтор начал работу в 1997 году, но так как большая часть доходов использовалась для погашения кредитов, то надежды на поддержание государственного бюджета оказались завышенными. Местные органы власти привыкли обращаться к горнодобывающим компаниям за помощью, в

Горная промышленность Кыргызстана

- ✕ Новые рудники и фабрики планируемые к запуску в ближайшие 5 лет
- ✕ Новые рудники и фабрики, запущенные за последние 20 лет (в период независимости)
- ✕ Рудники и фабрики, действующие со времен СССР
- ✕ Законсервированные и заброшенные рудники и фабрики, действующие во времена СССР
- Железные дороги
- - - Планируемые железные дороги
- Главные автодороги

Угольные шахты не указаны
 Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

основном для развития местной инфраструктуры. Иссык-Кульская область, где находится рудник Кумтор, получила средства (в общей сумме свыше 60 млн. долларов) для развития местной инфраструктуры, включая строительство линий электропередач и дорог и еще 20 млн. долларов было перечислено в Иссык-Кульский фонд развития. Руководству Кумтора удалось установить мирные взаимоотношения с местным населением, но вскоре после начала добычи (уже в мае 1998 г.), в результате автомобильной аварии при транспортировке произошел разлив цианида натрия, и отношения с сельчанами начали ухудшаться.

Разлив этого токсичного химического вещества вызвал загрязнение реки Барскоон, и 1500 человек, проживающих ниже по течению, были вынуждены обратиться за медицинской помощью в связи с возможным отравлением. В ответ на сложившуюся ситуацию, руководство компании приняло решение о выплате компенсации в размере одной тысячи кыргызских сомов (около 50 долларов США) на каждого взрослого и по 500 сомов на каждого ребенка села Барскоон и всем тем, кто обратился в больницу с жалобами на отравление. Для бедного населения сельской местности сумма компенсации была

Месторождения некоторых видов полезных ископаемых Кыргызстана

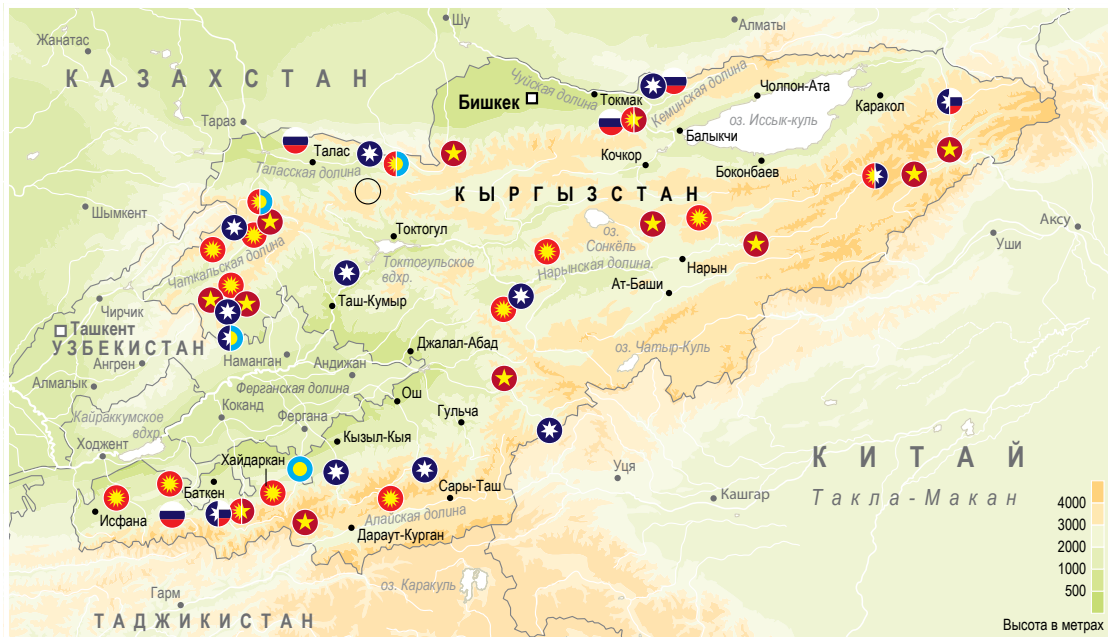

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

довольно значительной для того периода, и количество жалоб со временем возросло. Как только местные жители поняли, что компания может заплатить больше, требования компенсации распространились на близлежащие села. Протестующие начали блокировать дороги, ведущие к месторождению, а НПО стали озвучивать их позиции. Компания вышлатила правительству компенсацию за ущерб в размере 4 млн. долларов США, но как далее использовались эти средства неизвестно. За последнее десятилетие, протестующие периодически нарушали работу рудника, блокируя дороги и базы снабжения, имеющие важное

значение для рудника. Стоит отметить, что рудник Кумтор расположен в высокогорье на большом расстоянии от сел, в то время как многие перспективные области добычи Кыргызстана расположены в непосредственной близости от населенных пунктов.

Летом 2012 года ситуация вокруг рудника Кумтор накалилась в очередной раз. Правительство и парламент создали комиссии для изучения экологических и других показателей рудника и параллельно ряд политических деятелей сделали заявления относительно необходимости пересмотра инвестиционного соглашения

Ведущие игроки в горной отрасли Кыргызстана

- Кыргызские
- Западные и австралийские
- Казахские
- Крупные месторождения, лицензии на разведку или разработку которых будет объявлен тендер
- Китайские
- Российские

Примечание: информация приведенная на карте действительна по состоянию на июль 2012 г.
 Полузвезда означает совместное предприятие (без учета долей участия).
 Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

с целью получения большей доли для участия Кыргызстана в горном проекте. Это создало некоторую неопределенность в эксплуатации этого крупнейшего горного проекта и дало негативный сигнал инвесторам. За последнее десятилетие, протестующие периодически нарушали работу рудника, блокируя дороги и базы снабжения, имеющие важное значение для рудника. Стоит отметить, что рудник Кумтор расположен в высокогорье на большом расстоянии от сел, в то время как многие перспективные области добычи Кыргызстана расположены в непосредственной близости от населенных пунктов.

В конце 1990-х и начале 2000-х гг. многие иностранные компании узнали, что Кыргызстан является страной ВТО и имеет предсказуемый и либеральный инвестиционный режим. К тому же в те времена лицензии на месторождения золота и других полезных ископаемых предлагались почти бесплатно. Некоторые пришедшие в страну компании начали проведение дополнительных геологических исследований и подготовку проектной документации в соответствии с международными стандартами, чтобы получить финансирование для своих проектов. Когда представители местной бизнес элиты осознали

ценность этих месторождений, они стали подавать заявки на получение лицензий на все виды полезных ископаемых. К 2008 году количество выданных лицензий достигло 2 тысяч, однако лишь небольшое число держателей лицензий выполняли какую-либо работу на местах. Многие оказались недобросовестными инвесторами, и правительство стало отзываться лицензии у тех держателей, которые не вели горную разведку или добычу, и повторно выдало лицензии другим заявителям, которые зачастую перепродавали их иностранным компаниям. В условиях роста общественного недовольства в отношении иностранных горнодобывающих компаний, местные лидеры стали подстрекать людей к протестам под лозунгом «Мы сами можем разрабатывать наши недра и добывать золото» и часто использовали экологию как фактор протеста против горнодобывающей деятельности.

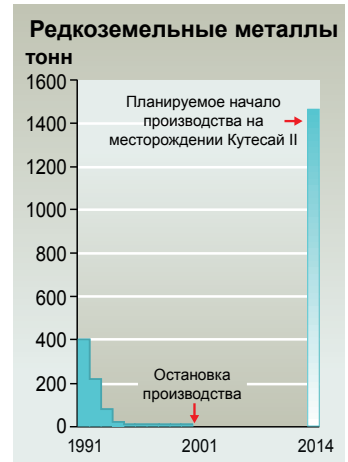
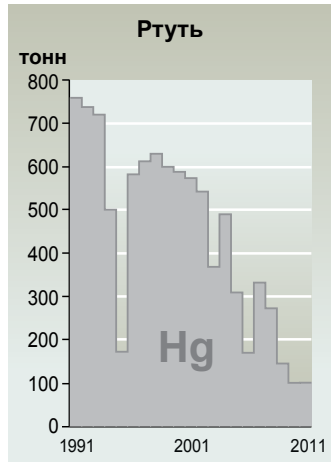
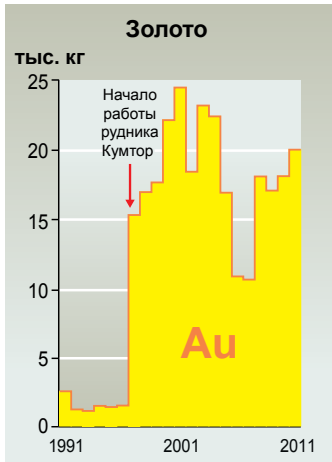
В 2005 году произошла смена власти, движущей силой которой была борьба с коррупцией. Это привело к созданию новой государственной структуры и усовершенствованию процесса выдачи лицензий на разработку и добычу полезных ископаемых. Количество выданных лицензий увеличилось, однако, несмотря на заявления правительства о намерении бороться с коррупцией, кумовство и родственные связи стали преобладать. Централизация власти привела к тому, что предпочтения политических элит в сфере выдачи лицензий на добычу возобладали над интересами государства. Это создало предпосылки для роста недовольства народа.

Апрель 2010 года ознаменовался гражданскими волнениями, приведшими к очередному перевороту. Страну охватил кризис политической системы. Вся инвестиционная деятельность в Кыргызстане застопорилась, инвесторы должны были

принимать решение: приостановить деятельность в Кыргызстане на некоторое время до стабилизации или переводить активы в более стабильные страны, бросая материальные ценности и производственные базы. Новое правительство имело новые идеи относительно развития страны. Революционные настроения придали смелости местным жителям и депутатам парламента, и они стали выдвигать особые условия для работы горнодобывающих компаний. Конфликты между населением и добывающими компаниями обострились до такой степени, что представители бизнеса были вынуждены покинуть свои объекты ради собственной безопасности. Требования иногда выходили за рамки законодательства, а в некоторых местах дело дошло до беспорядков и насилия.

Местные конфликты, очередное обновление законодательства и общая неопределенность в отношении намерений правительства поставили под сомнение стабильную работу горнодобывающей отрасли. Для многих горных компаний экологические факторы отошли на второй план, так как они столкнулись с необходимостью решения вопросов физической возможности эксплуатации объектов, а также получения и удержания лицензии. Учитывая нестабильность в стране, некоторые горнодобывающие компании перевели активы в более стабильные государства, например, Узбекистан. Сложившаяся ситуация не способствовала приходу на этот рынок и новых игроков. Исключение составили иностранные инвесторы, имеющие опыт работы в сложных условиях. В результате в Кыргызстане стремительно увеличилось присутствие китайских горнодобывающих компаний, готовых работать в условиях повышенного риска. С большой вероятностью, эта тенденция сохранится и в будущем.

Производство некоторых видов полезных ископаемых в Кыргызстане

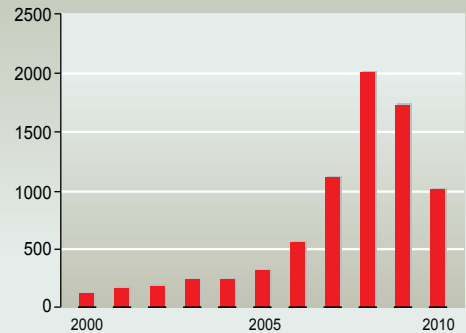

Источники: Государственное агентство геологии и минеральных ресурсов КР; Геологическая служба США

В Нарынской области бедность, отсутствие рабочих мест и недовольство условиями деятельности побудили молодежь выступить с требованием прекратить деятельность китайской компании, ведущей геологическую разведку и добычу на месторождении золота Солтон-Сары (участок Бучук). В советское время горные работы в округе ограничивались добычей россыпного золота, что привело к негативным экологическим последствиям, включая ртутное загрязнение. На некоторых участках рек уровень концентрации ртути в речных отложениях до сих пор остается весьма высоким. Разработка Солтон-Сары началась в 1990-х годах, и ведущая национальная золотодобывающая компания Кыргыз Алтын по-прежнему владеет частью месторождения (участок Алтынтор). Другие представители местного сообщества, настроенные не так радикально, как молодежь, привели в качестве причины противодействия китайской компании опасения, связанные с экологической

Лицензирование в горной отрасли Кыргызстана

Действующие лицензии

По данным Государственного агентства геологии и минеральных ресурсов КР

ситуацией. Местные жители стремились получить контроль над месторождением, однако власти предложили им следовать процедурам и подать заявку на получение лицензии. Несмотря на то, что сельчане владели скромными знаниями в области горной добычи и не были заинтересованы

в прохождении процедур для получения разрешительных документов, им все-таки удалось начать добычу коренного золота кустарными методами. Это повысило их уверенность в том, что они самостоятельно смогут осуществлять горные работы. На сегодняшний день несколько айлов в Нарынской области занимаются незаконной добычей золота из россыпей и коренных пород и, соответственно, препятствуют появлению на своей территории конкурентов извне.

В настоящее время появилась перспектива разработки месторождений железной руды в Нарынской области. Однако залежи расположены вблизи заповедника и в районе горных пастбищ. Жители местных айлов, а также всей области озабочены тем, что правительство выдало лицензию на разведку месторождений железной руды китайской компании. К настоящему времени лицензия оказалась отозванной.

В советское время горная добыча в Чон-Алайском районе, на юге Кыргызстана, не велась, осуществлялись лишь геологоразведочные работы. Однако за последнее десятилетие, после детальных геологоразведочных работ, за счет китайских инвестиций была построена золото обогатительная фабрика. Постепенно революционные настроения докатились и до этого района. Таким образом «эффект домино» достиг самых отдаленных территорий, при этом нейтральное отношение местного населения к горным работам трансформировалось в негативное.

Следует отметить, что в Чон-Алайском районе добыча золота не сопровождалась проведением консультаций и вовлечением сообщества в обсуждение проектов. И, несмотря на то, что оценка воздействия на окружающую среду удовлетворила органы власти, местные жители остались недовольны. В то время, как компания начала реализацию программы местной спонсорской поддержки и прием на работу жителей из близлежащих айлов, рост общественного недоверия к ней привел к появлению местной оппозиции в отношении горной добычи. За этим последовало блокирование дорог и возбуждение уголовного дела, основанием которого стал нелегальный вывоз золотосодержащей руды из Чон-Алайского района в Китай.

Представители некоторых слоев общества не видят выгод от горнодобывающей деятельности и полагают, что она нарушит их традиционный уклад жизни. Спекулянты используют этих людей, вовлекая их в выгодные для себя местные протесты, а политики поддерживают протестующих для продвижения собственных интересов и поддержки популярности. Ряд местных лидеров, не имеющих необходимых знаний, лишь ухудшили ситуацию своими примитивными публичными суждениями о ценности полезных ископаемых страны. Преувеличенные оценки подпитывают и способствуют тиражированию идеи о том, что недра и иные природные богатства страны не должны быть переданы иностранцам в пользование.

Динамика развития конфликтов местного населения с объектами горнодобывающей отрасли

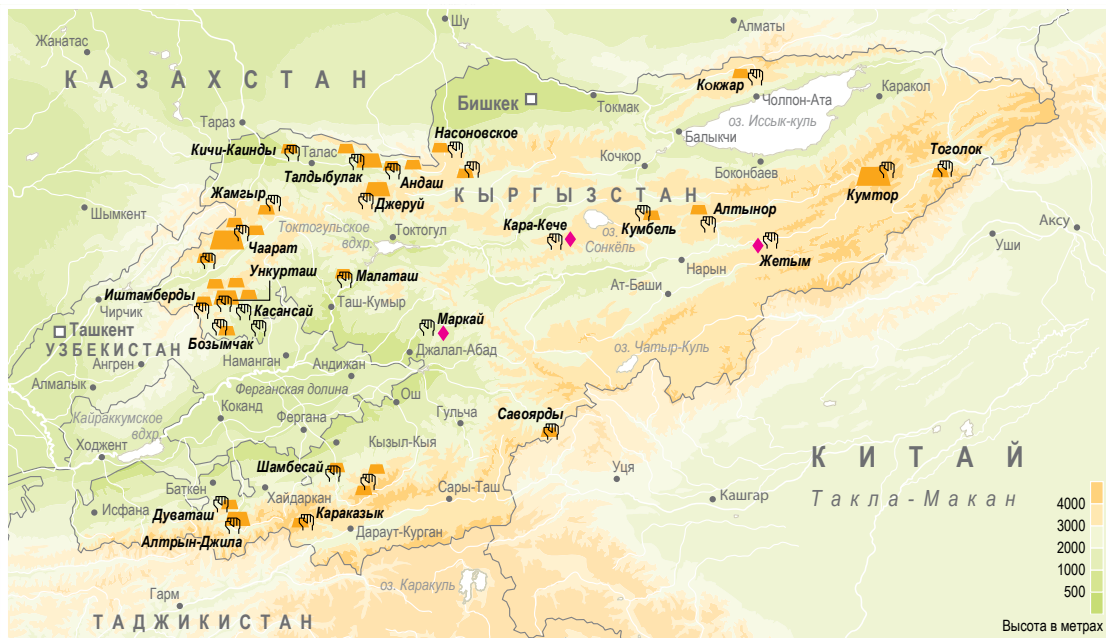
1995-1998
Протесты в Таласе и разлив

2005-2008
Революция 2005 г., рост протестов

2010-2012
Революция 2010 г., широкое

Противодействие местного населения горным проектам

- местные конфликты
- отдельные месторождения золота
- другие месторождения

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

Чаткал

Чаткал расположен в северо-западной части Кыргызстана на границе с Казахстаном и Узбекистаном. Чаткальский административный район включает в себя бассейны рек Чаткал и Кассан-Сай, разделенные Чаткальским хребтом. Слияние рек Чаткал и Пскем в Узбекистане образует реку Чирчик, которая течет на юго-запад к Ташкенту, а малая река Кассан-Сай несет свои воды на юго-восток к густонаселенной Ферганской долине. Остатки многих древних горных выработок и каменных мельниц, найденных в долине, свидетельствуют о давних традициях добычи золота и меди, которая велась в этом районе более 10 веков назад. Добыча полезных ископаемых прекратилась в XII веке, когда район был оккупирован монгольскими захватчиками.

В советское время жизнь в отдаленной Чаткальской долине зависела от дотаций. Государство предоставляло местному населению социальные услуги, образование, обеспечивало продуктами питания. При Союзе, долина была подвержена чрезмерному выпасу скота. Пастухи из Киргизской, Таджикской и Узбекской республик Советского Союза пригоняли в долину свои отары. Большое поголовье животных дало толчок к развитию кожевенного производства, и в советское время в долине были построены несколько производственных объектов, которые использовали хром в процессе обработки шкур. Последствиями этой деятельности стали загрязнение реки Чаткал и уменьшение в ней запасов рыбы.

После распада Советского Союза зимние поставки кормов в регион прекратились, пастбища оказались деградированными, а жители Чаткала были вынуждены приспособиваться к новым реалиям жизни в условиях самообеспечения. В сложные 1990-е годы число бедных семей в долине резко возросло, а население существовало в постоянной надежде получить помощь от кого-либо. В то время золото оказалось важнейшим, если не единственным, источником дохода для сельчан, от 10 до 20% жителей стали старателями. К настоящему времени старатели разработали практически все легкодоступные россыпные месторождения золота. Улучшение экономических условий и снижение уровня бедности позволило многим местным жителям отказаться от тяжелой работы старателей и заняться другими видами деятельности. Позднее возросшие цены на золото вызвали интерес к региону среди горных компаний из Китая, России, Казахстана, Австралии и пр.

За последние 5–10 лет жители Чаткала пришли к пониманию того, что для достижения успеха они должны быть независимы. Общий рост национальной экономики и улучшение ситуации на местах способствует тому, что люди почувствовали себя более уверенно, но они по-прежнему с ностальгией вспоминают советские времена. Как и в других отдаленных горных районах, жители Чаткала ездят на заработки в Россию и Бишкек. Все заработанные деньги

тратятся на питание и одежду, и лишь небольшую сумму удается откладывать. Пенсии и зарплаты очень маленькие, менее 4000 сом (100 долларов США). При этом цены на многие товары и услуги высокие (на 20–30% выше, чем в среднем по стране) в связи с удаленностью Чаткальского района. Несмотря на все экономические трудности, система детских садов, школ и сельских больниц здесь поддерживается в довольно хорошем состоянии.

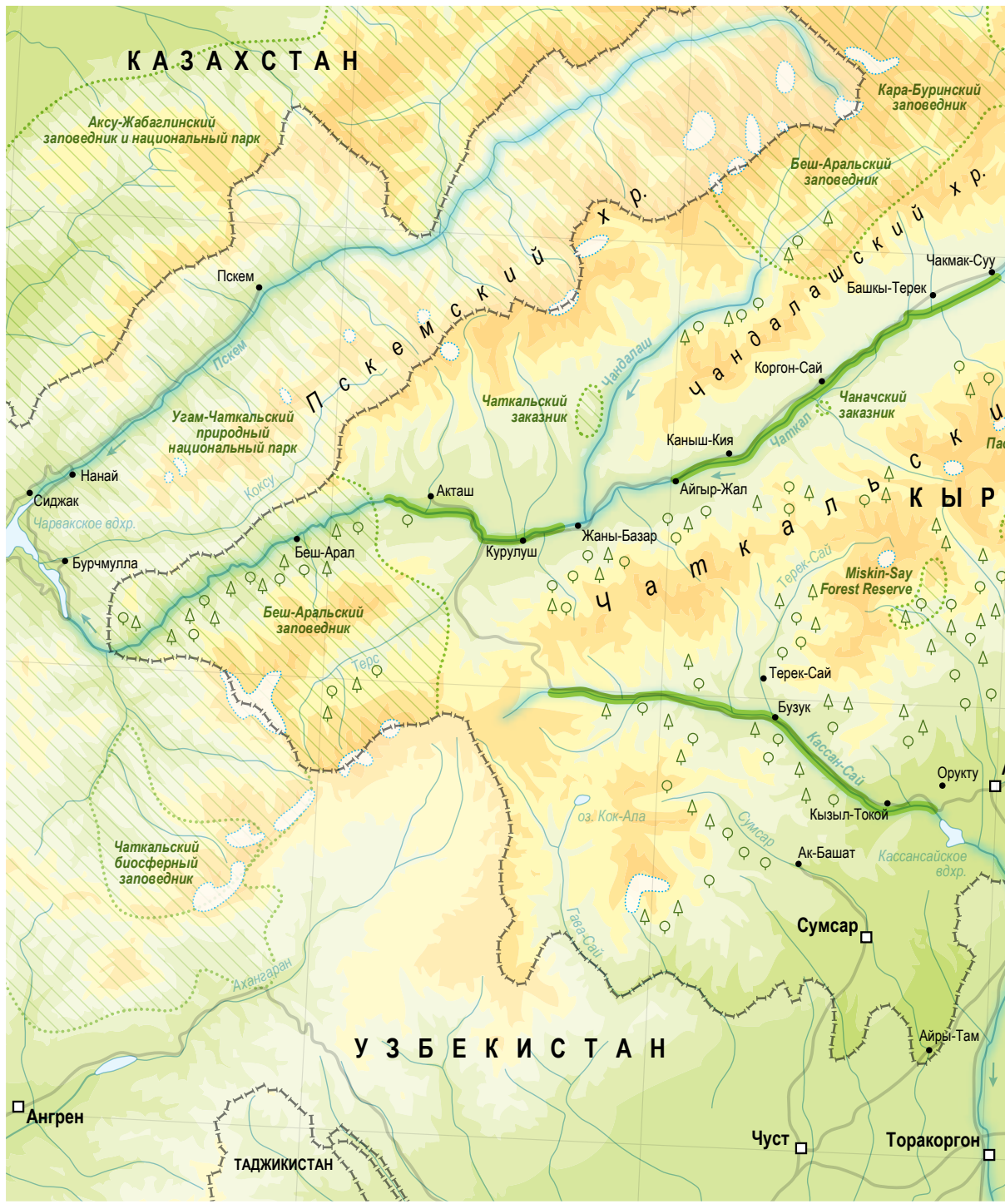
Основными местными сельскохозяйственными культурами являются картофель, чеснок и зерновые, а главный источник денежных доходов – производство мяса. В сравнении с эпохой Советского Союза, состояние пастбищ и рек улучшилось, а численность населения незначительно изменилась из-за переселения. Сельскохозяйственный потенциал региона ограничивают неработающие ирригационные системы. Местные жители и власти видят будущее района в диверсификации и развитии сельского хозяйства, развитии малой гидроэнергетики, туризма, экологически и социально ответственной добычи полезных ископаемых (золота, меди, вольфрамита). Они также хотят, чтобы главная дорога была отремонтирована – это обеспечит круглогодичный доступ в долину. Сельчане в разговоре с исследовательской группой проекта выразили мнение, что если здесь будут активно работать горнодобывающие компании, то они смогут отремонтировать дорогу, а если нет, то этого будет сделать некому.

Советские геологи выявили в Чаткале много древних аллювиальных россыпей золота и коренных месторождений, однако в прежние времена их разработка была экономически невыгодной. Ранее единственным горнодобывающим предприятием здесь был рудник «Терексайский», который в течение сорока лет добывал сурьму.

Раньше рудник был частью Кадамжайского сурьмяного комбината, расположенного на юге Ферганской долины в Кыргызстане. Он являлся единственным производителем сурьмы в Советском Союзе. После обретения страной независимости этот рудник перешел в государственную собственность Кыргызстана, сначала в составе Кадамжайского сурьмяного комбината, а затем в составе ОАО «Кыргызалтын». В ответ на меняющиеся экономические условия производство перевели с сурьмы на золотой концентрат. В настоящее время на руднике занято около 450 человек, в основном, из числа местных жителей. Опыт филиала ОАО «Кыргызалтын» «Терексайский рудник» по переходу с производства сурьмы на золотой концентрат может быть полезным для Хайдарканского ртутного комбината, который, пытаясь поддерживать свою производственную деятельность, сталкивается с большим количеством технических и экологических проблем.

В связи с недостатком средств на расширение и модернизацию производства Терексайский рудник вынужден использовать старое оборудование. Еще одна проблема, с которой он сталкивается – это доступ к близлежащим месторождениям золота: из 30 мелких месторождений ОАО «Кыргызалтын» имеет лицензии только на два. Остальные были зарезервированы правительством для программы по обмену минеральных ресурсов на инвестиции в инфраструктуру. Один из примеров такого обмена – это месторождение золота Иштамберды (запасы свыше 20 тонн), расположенное в верховьях реки Кассан-Сай, разработку которого ведет китайская компания. Предположительно, разработчики пренебрегали экологическими нормами, правом ответственности на доступ к информации и нанесли ущерб местной экосистеме на этапе строительства. В 2011 году, после того как

КАЗАХСТАН

УЗБЕКИСТАН

Ангрэн

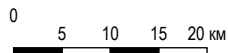
ТАДЖИКИСТАН

Чуст

Торакоргон

Природа Чаткала

- Охраняемая природная территория
- Горный лес
- Пойменный лес
- Главная дорога
- Ледник

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

КАЗАХСТАН

Пскемский х.р.

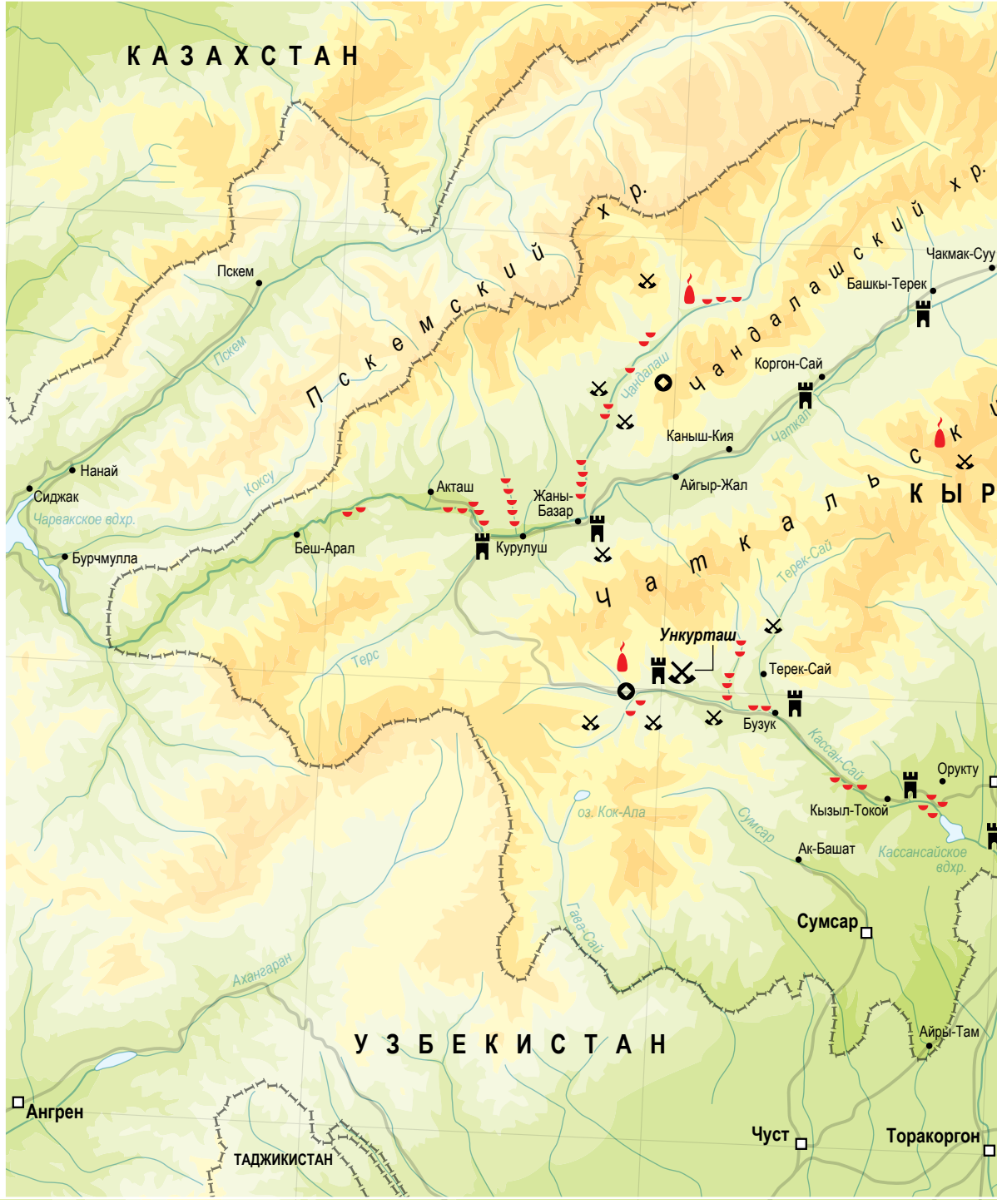
Чандалашский х.р.

Чаткальский х.р.

Кызылсайский х.р.

УЗБЕКИСТАН

ТАДЖИКИСТАН

Древние горные выработки и исторические места Чаткала

- Древние места плавки руд
- Древние участки разработки россыпного золота
- Древние рудники
- Древние мельницы
- Останки крепостей и мазары

0 5 10 15 20 км

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

КАЗАХСТАН

Пскемский х.р.

Чандалашский х.р.

УЗБЕКИСТАН

Ангрен

ТАДЖИКИСТАН

Чуст

Торакоргон

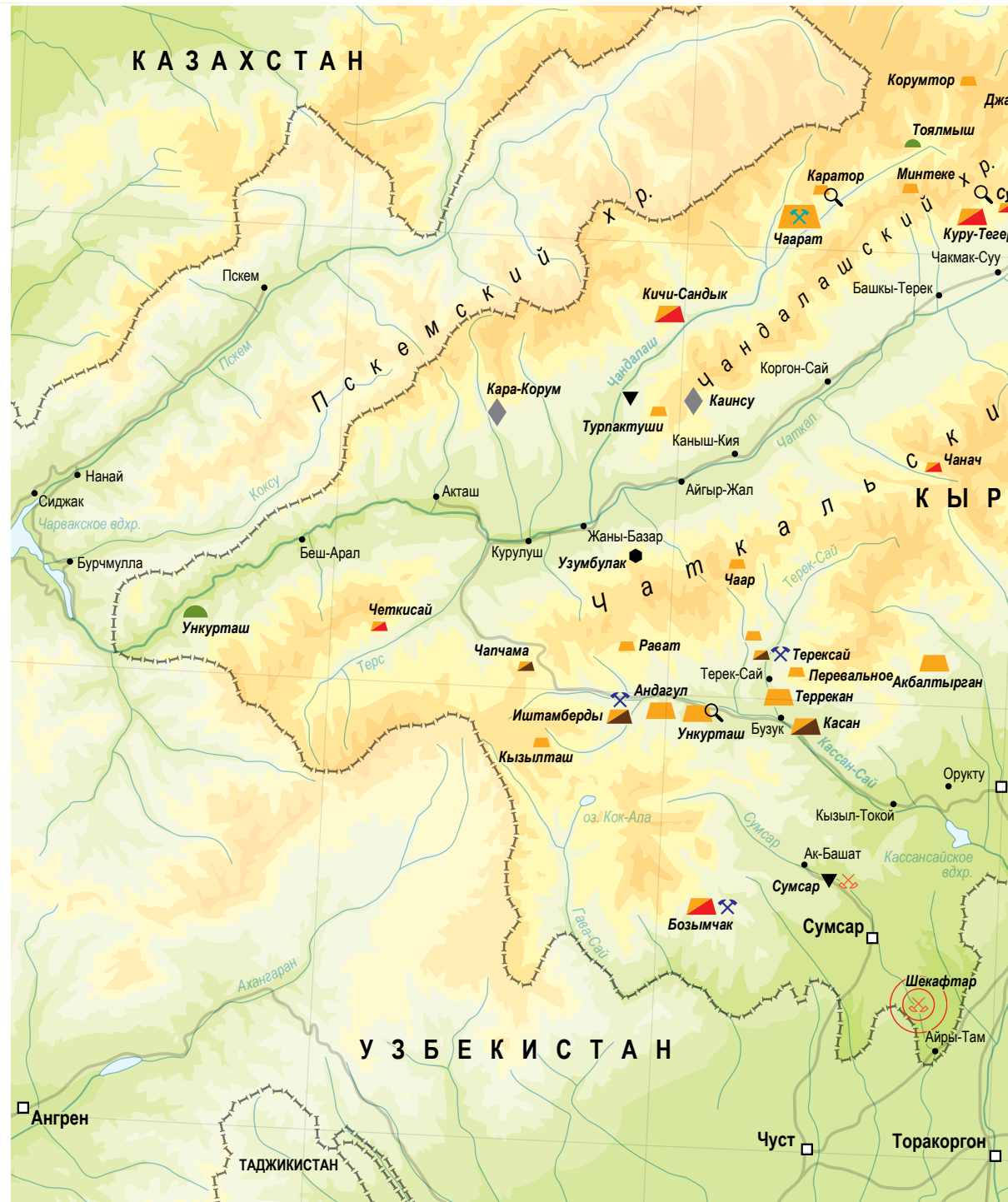
Добыча россыпного золота в Чаткале

- Промышленная золотодобыча (текущая)
- Промышленная золотодобыча (завершенная)
- Старательская золотодобыча (текущая)
- Старательская золотодобыча (завершенная)
- Золотые россыпы и проявления

0 5 10 15 20 км

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

КАЗАХСТАН

Пскемский х.р.

УЗБЕКИСТАН

ТАДЖИКИСТАН

Корумтор
Тоялыш
Каратор
Минтеке
Куру-Теек
Чакмак-Суу
Башкы-Терек
Коргон-Сай
Кичи-Сандык
Чандалаш
Каинсу
Каныш-Кия
Айгыр-Жал
Жаны-Базар
Узумбулак
Чар
Терек-Сай
Терекан
Акбалтырган
Касан
Бузук
Кызыл-Токой
Ак-Башат
Сумсар
Айры-Там

Нанай
Сиджак
Бурчмулла
Чарвакское вдхр.

Ункурташ

Четкисай

Чапчама

Иштамберды

Кызылташ

Рават

Андагул

Ункурташ

Бозымчак

Сумсар

Шекафтар

Ангрен

Чуст

Торакоргон

Полезные ископаемые Чаткала

- ▲ Золото
- ▼ Свинец
- Сурьма
- Олово
- ▲ Медь
- ▲ Вольфрам и молибден
- ◆ Волластонит
- ▲ Малые месторождения (Au 5-30 т)
- ▲ Средние месторождения (Au 30-100 т)
- ▲ Крупные месторождения (Au > 100 т)

- ⚒ Горнодобывающее предприятие
- ⚒ Горнодобывающее предприятие (планируемое или возводимое)
- ⚒ Горнодобывающее предприятие (оставленное или закрытое)
- 🔍 Геологическая разведка
- ⊙ Радиоактивное загрязнение

0 5 10 15 20 км

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

Горные конфликты в Чаткале

- Возмущение и протесты местных жителей, в основном по экологическим вопросам
- Вспышки насилия и иные жесткие формы протестов
- Блокирование дорог жителями местных сел с требованиями улучшения дорог и снижения пыления, предоставления работы и иных социальных инвестиций

Данные указанные на карте приведены по состоянию на 2010-2012 гг.

началась эксплуатация, заявления о загрязнении реки Кассан-Сай обозлило местных жителей, что привело к перекрытию дорог, беспорядкам и временной приостановке горнодобывающей деятельности.

Чтобы уменьшить нагрузку на местную окружающую среду и связанные с этим опасения общественности, Терексайский рудник выступил с предложением объединить несколько золотодобывающих компаний, действующих на территории Чаткала, в консорциум и построить кустовую золотоизвлекательную фабрику. Терексайский рудник также призывает другие горнодобывающие компании регистрироваться на местном уровне, чтобы увеличить местные поступления в бюджет, в том числе платежи налогов, а также повысить прозрачность своей деятельности для местных жителей и органов власти.

Некоторые горнодобывающие компании, которые относительно недавно начали работу в этом районе, специализируются на разработке россыпного золота в основном, вдоль рек Чаткал и Кассан-Сай. Около половины занимающихся разработкой россыпей – это китайские компании, которые используют преимущественно китайскую рабочую силу и технологии; в числе остальных – кыргызские, российские и иные иностранные фирмы. Самостоятельные старатели, которые ранее не планировали свои горные работы, теперь следуют за предприятиями, разрабатывающими россыпные месторождения золота, и подбирают «остатки», часто с применением ртути. Сейчас они все чаще используют бульдозеры вместо лопат. Механизация, увеличив производительность труда старателей, одновременно увеличила их негативное воздействие на окружающую среду.

В бассейне реки Чаткал местные старатели работают преимущественно зимой. В это время года они свободны от интенсивной сельскохозяйственной деятельности. Однако их работа осложняется суровыми климатическими условиями. Зимой Чаткальская долина заблокирована, и других альтернатив для трудоустройства у жителей практически нет. В бассейне реки Кассан-Сай старатели, наоборот, работают преимущественно в теплое время года (лето-осень), когда погодные условия наиболее благоприятны и месторождения наиболее доступны. В среднем они намывают 0,5–1 грамма золота на человека в день, но продуктивность их труда сильно зависит от места, навыков и методов работы. По правилам, старатели должны регистрироваться в поселковом совете и получить патент, но лишь немногие делают это. В трудные времена количество старателей в долине превышало 2 тыс. человек или 10% населения Чаткала. По нынешним оценкам

количество старателей около 500 человек, большая часть которых – местные жители.

Долгое время жители Чаткала ассоциировали горную добычу с источником социальных благ. Несмотря на то, что сейчас за строительство дорог и развитие иной инфраструктуры отвечает государство, Терексайский рудник продолжает социально-ориентированную деятельность, оказывая помощь школам и трудоустривая женщин. Хорошие отношения, которые были установлены и поддерживаются компанией с местным сообществом, обеспечили данному предприятию уважение со стороны жителей, поэтому нередко Терексайский рудник помогает в разрешении споров между новыми горнодобывающими предприятиями и сообществом.

Другие горнодобывающие компании, которые работают в этой местности, постепенно начинают следовать практике, установленной Терексайским рудником. Компании, обладающие значительным опытом, хорошо понимают местный контекст и вкладывают ресурсы в обучение молодежи, увеличивают местные выгоды за счет политики закупок, приобретая местные продукты и одежду. Также они выделяют спонсорские средства для детских садов и школ и улучшения инфраструктуры (линий электропередач и дорог).

Интерес правительства к малым горнодобывающим компаниям и старателям небольшой и заключается в незначительном контроле, который включает лишь ограниченные проверки и инспекции. Уровень контроля со стороны местных органов власти также невысок. Однако действующие здесь горнодобывающие компании из России, Казахстана и Кыргызстана проявляют открытость и желание сотрудничать с представителями местной власти, оказывать транспортную помощь, содействовать в небольших ремонтах дорог и мостов. Под

давлением местных жителей китайские компании откликаются на просьбы о помощи и усиливают меры по охране окружающей среды при ведении горнодобывающей деятельности.

Подход местных органов власти к горнодобывающей деятельности определяется отношением местных жителей к ее воздействию на их жизнь. Добыча полезных ископаемых, в особенности отработка россыпей вдоль русел рек, приводит к появлению в воде взвеси и повышению мутности. Потребители воды, живущие ниже по течению, замечают эти изменения и требуют принять меры по решению проблемы – установить очистные системы или предпринять другие превентивные действия. Повышение запыленности и увеличение интенсивности дорожного движения определили требования по обустройству дорог и иных мер по предотвращению образования пыли, таких как полив дорог или использование альтернативных маршрутов. Некоторые местные жители полагают, что увеличение интенсивности движения грузовиков вызывает разрушение их домов. Еще одним стрессовым фактором, которое население рано или поздно может связать с горнодобывающей деятельностью, являются последствия изменения климата и погодных условий в Чаткале. Особенно это касается уменьшения снежного покрова и наличия водных ресурсов, в качестве примера специалисты приводят данные о малом количестве снега и низком уровне воды в реках в 2008 и 2011 годах. Зимы становятся теплее, таяние снега происходит раньше, изменяются и другие погодные условия.

Трудоустройство местного населения является важным вопросом во взаимоотношениях между сообществом и горнодобывающими компаниями. Некоторые вакансии, не требующие высокой квалификации (такие как водители, операторы простых

экскаваторов и сотрудники охраны), предоставляются местным жителям. Большинство горных компаний, работающих в Чаткале, потратили последние 5–10 лет на проведение разведывательных и подготовительных работ. В скором времени они будут готовы приступить к строительству или началу эксплуатации месторождений. Во время подготовительного этапа местные жители работали, в основном, водителями, и сейчас компании должны принять решения относительно политики занятости местного населения в дальнейших работах. Местная рабочая сила часто подходит для низко квалифицированных работ, однако после обучения в горном колледже, например, при Терексайском руднике, работники смогут занять более квалифицированные должности. Некоторые горнодобывающие компании имеют долгосрочные планы по направлению местной молодежи в столицу для получения горного образования.

По мнению местных экологов, водоохранные и лесные зоны вдоль русел рек не должны включаться в площадь лицензий на разведку и добычу полезных ископаемых, так как экологический ущерб от разработки россыпных месторождений в Чаткале уже существенный. Кроме того, такой способ добычи вызывает множество жалоб со стороны местных жителей и представителей власти на качество воды и нарушение речных экосистем. Обычно мониторинг и защита лесов всех типов осуществляется государственной службой лесного хозяйства. Однако эффективному контролю над экосистемами рек, включая леса, препятствует нечеткое распределение ответственности между экологическими, лесными, геологическими и водными службами. Местные экологические эксперты не чувствуют себя вовлеченными в процесс принятия решений. Они не имеют возможности представить свои доводы в

процессе оценки воздействия на окружающую среду горнодобывающих проектов и не могут влиять на планирование и выделение земельного отвода. Также они испытывают трудности с доступом на некоторые горнодобывающие предприятия с целью проведения экологических проверок, как регулярных, так и по требованию местных жителей или властей.

Беш-Аральский заповедник и другие особо охраняемые природные зоны западного Тянь-Шаня в Чаткальской долине сталкиваются с проблемой геологоразведочных и добывающих работ вблизи них. Несмотря на увеличение численности диких животных (в сравнении с советским периодом) ввиду снижения пастбищной нагрузки, ожидаемое воздействие горнодобывающей деятельности на экосистему (шум, дороги, загрязнение, движение транспорта) в ближайшее десятилетие может повлечь изменения в худшую сторону.

Нечеткие и постоянно меняющиеся границы охраняемых территорий и буферных зон, а также недавнее номинирование Чаткала и прилегающих пограничных районов Узбекистана и Казахстана на получение статуса объекта всемирного наследия Западного Тянь-Шаня, может еще более усилить существующие противоречия между горной добычей и охраной природных территорий.

И, наконец, лишь немногие компании планируют или делают отчисления в экологические фонды, которые по законодательству должны быть созданы с целью проведения восстановительных работ после завершения добычи или в случае внезапно прекращения деятельности компании.

Так как жизнь во многих горных районах трудна, местное население воспринимает горнодобывающие компании в качестве основных спонсоров, которые обязаны решать социальные проблемы. И все чаще

для удовлетворения своих потребностей сельчане используют жесткие методы.

Ограниченное понимание правил и законов в сочетании с отчаянием и бедностью заставляют местных жителей прибегать к перекрытию дорог, блокированию доступа к горным предприятиям и даже к более активным формам конфронтации. Если горнодобывающие компании обещают что-то сделать, они должны выполнять обещания, а также быть открытыми и доступными. Общественные встречи и слушания, организованные местными органами власти или компетентными НПО, необходимы для того, чтобы «выпустить пар», найти компромисс и согласовать шаги. Однако как показывает опыт других районов Кыргызстана, негативное отношение к горной добыче также связано с политизацией общества, влиянием элит, неформальных лидеров или других жителей, которые стремятся взять под свой контроль месторождения полезных ископаемых или недовольны существующими договоренностями. В некоторых случаях, даже когда компании реализуют программы социального развития (например, по улучшению снабжения питьевой водой), общественное недовольство по таким ключевым вопросам, как трудоустройство (когда некоторые члены общества получили работу, а другие – нет) или экология, может легко привести к конфликту.

Заинтересованность местных органов власти в том, чтобы горнодобывающие компании взяли на себя обязательства в сфере развития инфраструктуры, обеспечения социальных услуг и занятости, заставила их занять активную позицию в обсуждении вопросов развития района. В ходе проведения общественных слушаний было рассмотрено предложение о создании механизма определения вклада в местное развитие, который бы соотносился с размером

горнодобывающей компании. Местные НПО – в том числе Фонд развития Чаткала и Ошский Орхус центр – при поддержке местных органов власти предложили провести регистрацию горнодобывающих компаний на местном уровне и увеличить их присутствие для принятия оперативных решений и обмена информацией о состоянии окружающей среды. В 2009 году ни одна из новых горнодобывающих компаний не была зарегистрирована на местном уровне в Чаткале, а в 2010 году количество регистраций достигло 9. Больше половины всех горнодобывающих компаний Чаткала зарегистрировались на местном уровне в течение 2011–2012 гг., и остальные находятся в процессе оформления соответствующих документов. Указанная тенденция также поддерживается органами центральной власти. Одна из сложностей в регистрации на местном уровне заключается в том, что некоторые компании также имеют лицензии на разработку в других районах Кыргызстана, либо их лицензионная площадь приходится на два и более района.

До 2010 года многие горнодобывающие компании Чаткала полагались на центральные органы власти в Бишкеке в вопросе выдачи экологических заключений и лицензий на горную добычу и разведку недр. А в качестве последнего шага при подготовке к разведке и разработке полезных ископаемых проводили переговоры с местными органами власти по выделению земель. Консультации с общественностью были редкими, а социальная оценка отсутствовала. Однако такие непрозрачные и закрытые действия компаний и государства уходят в прошлое. Горные компании Чаткала активнее сотрудничают с местными органами власти, обмениваются информацией и обсуждают потребности местного развития. Те компании, которые намерены работать продолжительное время, планируют

инвестировать в образование и обучение местных жителей горным и другим техническим профессиям. В настоящее время более 1000 местных жителей уже работают на горных предприятиях. Местные органы власти хотели бы довести показатель местной занятости в формальном горном секторе до 2 000 человек.

В дополнение к социальной помощи горнодобывающие компании могут быть заинтересованы в местных экологически чистых продуктах (особенно в мясе, картофеле, моркови и чесноке). В Чаткальской зоне эти сельскохозяйственные продукты есть в изобилии. Компании также могут рассмотреть вопрос инвестирования в небольшие цеха по производству и хранению продуктов питания, что приведет к развитию конкурентоспособности местного агробизнеса и повышению косвенной занятости. И, наконец, горнодобывающие компании могут обеспечить дополнительные выгоды для региона, повысить эффективность и безопасность своего бизнеса, если отремонтируют дороги и сделают основную дорогу доступной в зимний период. Это шаг, который имеет стратегическое значение для такого удаленного горного района как Чаткал.

Общественные гражданские организации активно работают в этой зоне и проводят встречи, чтобы проинформировать граждан об их правах и обязанностях, включая те, которые относятся к экологической тематике. Они также способствуют диалогу между горнодобывающими компаниями, местными властями, жителями, экологами и другими важными организациями. Летом 2011 года Фонд развития Чаткала, Ошский Орхус центр и Ошский технический университет в рамках финского исследовательского проекта провели совместно с местными экологами предварительную оценку воздействия на

социальную среду, которая может стать основой для более подробного анализа. Поскольку оценка охватила довольно значительную территорию, она проводилась без углубленных исследований проблем и ситуаций. В ходе интервью и опроса свыше 100 представителей различных заинтересованных групп (жителей, властей, компаний, экспертов, НПО) были выявлены как проблемы, так и те сферы, которые подлежат усовершенствованию.

Для Чаткала характерно сочетание горнодобывающей деятельности на разных этапах (поиск, разведка, разработка, консервация), присутствие множества компаний, а также разнообразие социальных потребностей и интересов вовлеченных сторон. Действия или неудачи одной горнодобывающей компании могут оказать влияние на все остальные, и в этой ситуации сотрудничество между компаниями, местными органами власти и населением является необходимым. Таким образом, Чаткал является подходящей территорией для применения инструментария. Недавнее письмо, направленное высокопоставленным лицам и менеджерам горнодобывающих компаний еще раз подчеркивают важность этой идеи. В письме, которое подписано 82 жителями Чаткала, говорится о том, что «местные жители приостанавливают деятельность всех горнодобывающих компаний в Чаткале». Обескураженные тем, что менеджеры горнодобывающих компаний так и не смогли посетить общественные слушания и ответить на опасения, они решили предпринять меры, которые заставят компании отреагировать.

Недостаток координации в ходе планирования горнодобывающей деятельности с особо охраняемыми природными территориями в районе привел к появлению противоречивых планов землепользования. В перспективе развития охраняемых

природных зон предусмотрено расширение площади таких объектов, а также подана заявка на включение территории в список Всемирного природного наследия под эгидой ЮНЕСКО. Некоторые древние рудники Чаткала также могут в перспективе получить статус охраняемых геологических и исторических памятников. Эта ситуация иллюстрирует риски недооценки важности картирования при планировании горной деятельности. Картирование же местности экспертами могло бы предотвратить конфликты в сфере землепользования и противостояние с местными общинами.

Используя концепцию инструментария, эксперты финского исследовательского проекта выявили ряд недостатков в планировании и координации между различными государственными и местными участниками горнодобывающей деятельности в Чаткале. Некоторые компании провели профессиональную и полноценную оценку воздействия производства на окружающую среду, тогда как другие сделали это формально и не имеют на руках необходимых результатов. Практически во всех оценках были упущены социальные аспекты воздействия, которые могли бы выявить риски и потребности. Каждый из недостатков в планировании горных проектов дает основания для конфликта с местным населением. Процесс выявления и привлечения заинтересованных сторон проходит непоследовательно, однако намечается постепенное улучшение благодаря проведению специальных мероприятий, например, круглых столов.

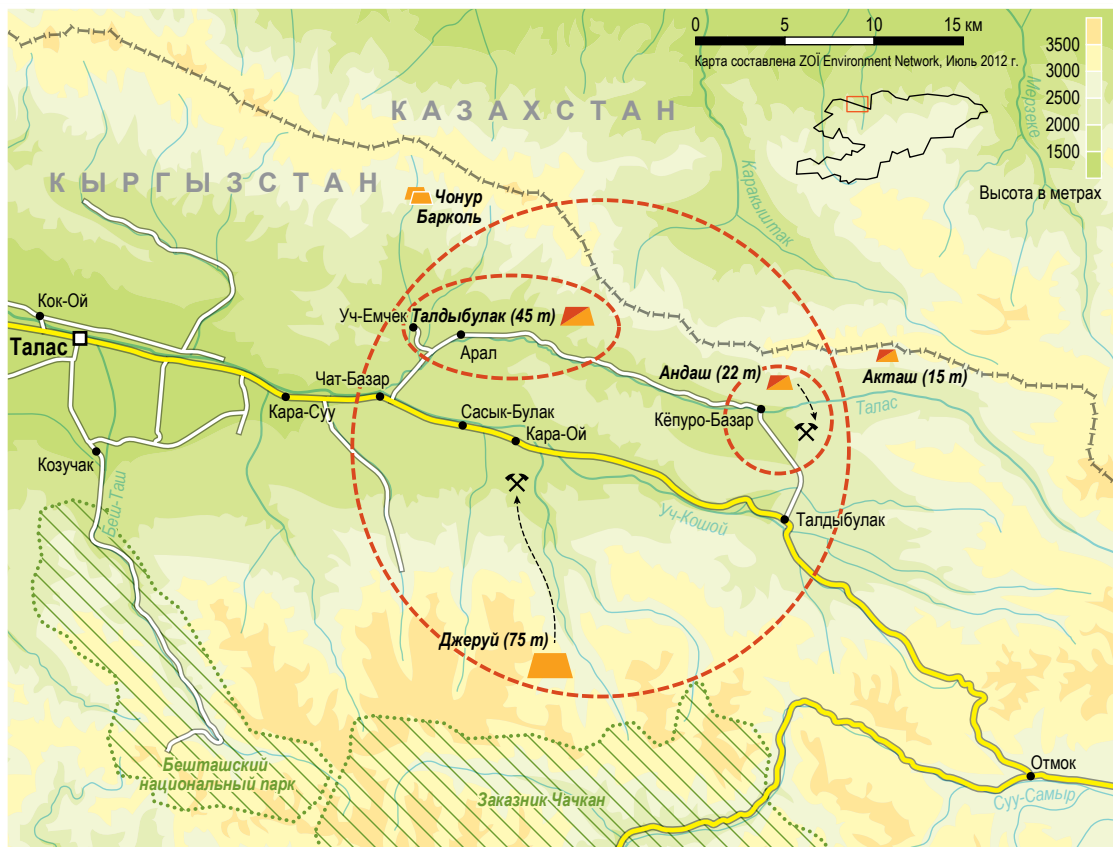
Таласская долина

Таласская долина находится к северо-востоку от Чаткала и граничит с Казахстаном. Средние и крупные месторождения золота и меди характеризуются кучностью расположения в верхней части долины и относительно легкой доступностью в сравнении с месторождениями Чаткала. Однако долина не имеет современных традиций горнодобывающей промышленности. Подробные геологические исследования, проведенные в советские времена, подтвердили значительные запасы месторождений. Вскоре после обретения Кыргызстаном независимости горнодобывающие компании начали подготовку технико-экономических обоснований для ряда месторождений в верховье Таласа. Многие месторождения расположены в приграничной зоне (некоторые находятся в 2–5 км от казахско-кыргызской границы) и в бассейнах трансграничных рек, поэтому их разработка предусматривает проведение международных оценок (трансграничного ОВОС).

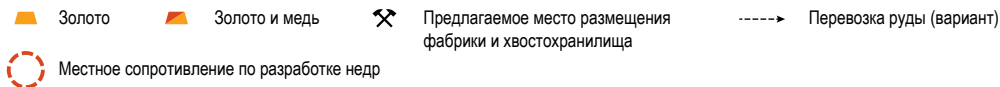
Компании, инвестировавшие средства в горнодобывающую деятельность, не имели опыта взаимоотношений с местными жителями и слишком медленно вникали в местные нюансы, полагая, что конкретные социальные обязательства и развитие инфраструктуры будут выполняться государством. Они также считали, что пройденное экологическое согласование проекта и полученная лицензия на добычу обеспечивают им право доступа к

объектам недропользования. Ситуация была управляемой до тех пор, пока не появились проекты новых нормативно-правовых актов, регулирующие деятельность в горнодобывающей сфере. Накалила обстановку и смена собственников, которые не оценили предыдущие договоренности с сообществом и проигнорировали их. Аннулирование лицензий одного недропользователя с последующей передачей другому вызывала протесты и судебные тяжбы со стороны первых владельцев, что, возможно, спровоцировало местных жителей на проведение несанкционированных митингов и пикетов с целью не допущения новых хозяев на месторождения.

Недостаточное внимание со стороны горных компаний к опасениям и нуждам местного сообщества усложнило ситуацию, а политические изменения и полученная свобода придали храбрости населению, занявшему очень жесткую позицию. Противостояние привело к приостановлению и прекращению строительства рудников, производства геологоразведочных работ, вплоть до изгнания персонала, поджога построек и порчи оборудования. В результате – многие объекты до сих пор остаются в «подвешенном» состоянии: строительство и оборудование законсервированы, а администрирование выполняется из Бишкека. Результаты недавно проведенного социологического исследования, выполненного местной компетентной НПО,

Перспективы развития горной отрасли Талаской долины и местное сопротивление

свидетельствуют о том, что почти одна треть населения приветствуют развитие горной промышленности, другая треть относится нейтрально или безразлично, а еще одна треть выступает против. Эти различия демонстрируют сложную ситуацию, в которой процесс принятия решений является весьма деликатным вопросом. Расхождения во мнениях ключевых групп могут увеличить потенциал конфликта в данной области.

Крупные общественные протесты начались на месторождении золота Джеруй в мае 2007 года. Детальная геологическая разведка залежей была закончена еще в советское время (по ее результатам запасы драгметалла составляли 80 тонн), но возведение инфраструктуры рудника прекратилось вскоре после распада Советского Союза. Многочисленные иностранные инвесторы проявляли интерес к

месторождению Джеруй, но 1990-е годы сопровождались неопределенной обстановкой в стране и непрогнозируемыми колебаниями цен на золото в мире. В связи с этим горнодобывающие компании, которые начали разработку месторождения, либо обанкротились, либо вышли из проекта по экономическим соображениям. В начале нынешнего тысячелетия, владеющая правами на разработку месторождения компания не смогла вовремя получить финансирование для реализации проекта, поэтому ее лицензия была отозвана правительством Кыргызстана и передана другой организации, которая позднее продала ее еще одной (уже пятой по счету) горнодобывающей компании.

Горнодобывающие компании, которые владели лицензиями, а также правительство оказались вовлеченными в разрешение споров на высоком уровне, но процесс был малоэффективным из-за отсутствия прозрачности. Около 450 уволенных рабочих вышли на улицы Бишкека с требованием справедливых решений и предоставления работы, в то время как местные протестующие заблокировали дорогу к этому довольно крупному и удаленному объекту, выступая против дальнейшей разработки месторождения, не в последнюю очередь по экологическим мотивам. Ситуация не развивалась до 2012 года. Новое предложение правительства Кыргызстана о внедрении прозрачной, справедливой и открытой системы тендеров в горной отрасли в некоторой степени смягчило местное противодействие.

Небольшое золотомедное месторождение Андаш расположено в непосредственной близости от села Копуро-Базар. Оно может считаться еще одной конфликтной зоной Таласской долины. Месторождение Андаш было детально изучено в советский период, а также с 2004 по 2006 годы.

Его запасы составляют 20 тонн золота и 70 тыс. тонн меди. Разработку месторождения планировалось вести открытым способом с использованием буровзрывных работ с последующей флотацией руд для производства золотого и медного концентрата (без использования цианидов). Большинство жителей села живут бедно, и о выгодах горнодобывающей деятельности для местного развития, конечно, догадываются. Но эти люди также находятся под влиянием высказываний различных игроков рынка, четкая же государственная позиция в этом вопросе отсутствует. Село постоянно находится в центре популистских заявлений, его жители устали от неопределенности и обещаний со всех сторон.

Однако до сих пор «Андаш майнинг компани» не может начать работу на объекте из-за противодействия со стороны местного населения. Компания пересмотрела экологический план, предложила беспрецедентный социальный пакет, включающий создание 300 рабочих мест для сельчан, обучение их горному делу, отчисление средств в местный социальный фонд, запуск программы микрокредитования и выплату ежемесячной компенсации хозяйствам, пострадавшим от добычи. Компания приветствует независимый мониторинг своих экологических показателей и в случае необходимости готова к проведению дополнительной оценки воздействия на окружающую среду независимой (международной) организацией. Главная проблема заключается в том, что сельчане пока не восприимчивы к переговорам или общению с компанией и властями. Поскольку планируемый карьер находится достаточно близко к селу, люди опасаются, что горный проект нарушит экологию этой территории. Диапазон негативных ожиданий велик: от ущерба жизненно важным ресурсам, таким как вода и пастбища, до «повышения уровня радиации».

Оценки воздействия на окружающую среду для месторождений Андаш и Джеруй были проведены в консультации с Казахстаном (как с соседствующей страной). В связи с новизной процесса оценки трансграничного экологического воздействия, диалогу и обмену информацией также способствовали международные организации. Как и в других районах Кыргызстана, выделение земель под пастбища, природоохранные территории и горнодобывающую деятельность в Таласской области остается комплексным вопросом.

Геологическая разведка на золотомедном месторождении Талды-Булак, которая предшествует строительству и эксплуатации рудника, что предварительно запланировано на 2015 год, до недавнего времени была серьезно ограничена местными протестами и даже актами насилия. В 2011 году, группа всадников, вооруженных самодельными бомбами и палкам, напала на лагерь геологов, угрожая сотрудникам и устроив поджог нескольких зданий. Недовольство местных жителей тем, как предыдущие управляющие объекта и государственные чиновники поддерживали отношения с общественностью, является главной причиной этого противостояния и актов насилия. Более всего, жители опасаются, что взрывная работа и эксплуатация горнодобывающего оборудования нарушит их сельскую жизнь, а горная добыча и переработка руды приведет к загрязнению окружающей среды и окажет негативное воздействие на здоровье детей и взрослых. На ранних этапах горнодобывающей деятельности, сельскохозяйственные животные часто попадали в открытые геологоразведочные карьеры, а последствия засухи вызвали дополнительные слухи относительно негативного экологического воздействия. Население близлежащих деревень было также вовлечено в конфликт.

Некоторые горнодобывающие компании начали предлагать компенсации в виде специальных фондов развития, разнообразных социальных пакетов и даже регулярных выплат местному населению. Однако противодействие уменьшилось лишь немного, и теперь тамошние жители заявляют, что горные проекты, возможно, и будут приемлемы, но только в будущем. На самом деле, некоторые эксперты предостерегают, что жители близлежащих к перспективным горным объектам сел могут рано или поздно оказаться избалованы средствами, которые компании тратят или готовы потратить, чтобы завоевать их лояльность.

Тем не менее, одной геологоразведочной компании, работающей в Талды-Булак, удалось продолжить свою работу, заключив трехстороннее соглашение между руководством горнодобывающей компании, органами центральной власти, а также местными жителями и властями. Дополнительным фактором, способствующим уменьшению напряжения и установлению мирных отношений, является участие южноафриканской горнодобывающей компании «Голд Филдз», которая имеет значительный международный опыт в установлении взаимоотношений с общественностью. Подобное соглашение является основой для разработки малого золотомедного месторождения Джамгыр. Выполняя соглашения, компания приступила к реализации намеченных практических мероприятий: распространению буклетов или листовок с информацией о горных проектах и лицензии; проведению круглых столов и семинаров по инженерно-геологическим, экологическим и социальным аспектам проектов; организации консультативных групп заинтересованных сторон, состоящих из местных властей, жителей и представителей НПО;

открытию местного офиса для работы с общественностью; следованию принципу прозрачности при найме на работу или увольнении; внедрению механизмов рассмотрения жалоб.

Таласская долина знаменита развитым сельским хозяйством, которое включает выращивание фасоли, а в верховьях долины произрастают зерновые и картофель, ведется выпас скота. Одним из результатов сельскохозяйственного развития в годы независимости стало неравномерное распределение благосостояния, а также экономическое и социальное расслоение населения. По информации местных НПО, в нескольких аилах с целью поддержания своего статус-кво богатые люди организовали группы, которые защищают интересы элит и выступают против добычи полезных ископаемых. Некоторые группы пытаются завладеть месторождениями и распространяют слухи о негативном воздействии горных предприятий на генофонд населения из-за несуществующего радиоактивного воздействия и т. д. Цель этих провокаций – испортить имидж горнодобывающей отрасли и подстегнуть противостояние местного населения.

К тому времени, когда Таласская долина будет готова к добыче полезных ископа-

емых, местное население должно реалистично воспринимать экологические риски и правильно осознавать собственные возможности для занятости в этой отрасли. Неспособность компаний и органов власти признать социальное расслоение и предпринять действия по обучению населения приводят к задержке прогресса.

Недооценив силу местного сопротивления, горнодобывающие и геологоразведочные компании винят отсутствие верховенства права, что приводит к задержке реализации горнодобывающих проектов. Центральные органы власти сделали немного, чтобы урегулировать горные конфликты, а парламент даже отменил несколько лицензий в ответ на жалобы местного населения, что само по себе может быть незаконным решением. В настоящее время из-за сопротивления местных жителей горные проекты в Таласе остаются замороженными, как минимум, на пяти месторождениях.

Учитывая сложную ситуацию в Таласе, будущим разработчикам недр рекомендуется использовать инструментарий в полном объеме. Особенно полезным может оказаться картирование при разрешении проблем, связанных с противоречивой информацией, домыслами и опасениями.

Рудник Ак-Тюз и долина Кемин

В 1930-х годах геологи открыли месторождение свинца в верховьях долины Чон-Кемин, которая находится в северной части Кыргызстана в 120 км к востоку от Бишкека, недалеко от границы с Казахстаном и Чон-Кеминским национальным парком. К концу 1940-х годов был построен горняцкий поселок Ак-Тюз, началось производство свинцового концентрата. В 1960-х годах, в связи с изменением приоритетов, комбинат был перепрофилирован и стал специализироваться на добыче и обогащении руд редкоземельных элементов и вскоре превратился в главного их поставщика в Советском Союзе. В это же время основное производство было перенесено в Орловку – небольшой городок в другой части Кеминского района. К концу эпохи советской власти Ак-Тюз добывал достаточный объем руды для производства 600–800 тонн концентрата редкоземельных металлов в год на химико-металлургическом комбинате в Орловке. Ранее избытки продукции отправлялись на склады, а после распада Советского Союза они были проданы иностранным покупателям. Неблагоприятные коммерческие условия привели к прекращению добычи и переработки редкоземельных металлов в конце 1990-х годов.

Ак-Тюз был приватизирован и переориентирован на производство золота, в том числе и из хвостов прошлого производства. Руды редкоземельных металлов добывались в небольшом объеме. Однако

скачок цен на эту группу полезных ископаемых привлек международный интерес к месторождению редкоземельных элементов. Правительство страны выдало лицензии на разведку и освоение месторождений редкоземельных металлов. Из 75 000 тонн запасов месторождения, которые были разведаны, осталось разработать 50 000 тонн.

Переходы от добычи свинцовых руд к редкоземельным металлам, после этого к золоту и обратно к редкоземельным элементам стали примером очень интересного опыта. Горнодобывающее производство в Ак-Тюзе и Орловке в советское время было на особом счету у властей, и эти горняцкие поселки не испытывали проблем со снабжением потребительскими товарами. Работники горного производства получали высокую заработную плату и пользовались социальной поддержкой государства. Местное население привыкло к добыче полезных ископаемых и, испытывая чувство ностальгии, в целом относится положительно к этому виду деятельности. Горнодобывающая отрасль обеспечила людям определенные социальные выгоды. Несмотря на серьезную аварию, спровоцированную землетрясением, в результате чего в 1964 г. 0,6 млн. куб. метров хвостов попали в реку Кичи-Кемин, вызвав загрязнение, местные жители продолжают поддерживать развитие горной отрасли. Но текущая разведка месторождений золота и редкоземельных

металлов в долине несколько портит красоту горных ландшафтов вблизи Национального парка Чон-Кемин, что вызывает недовольство среди некоторых групп населения. В целом горнодобывающие компании сохраняют здесь хорошие отношения с жителями.

В течение последних 20 лет горнодобывающая деятельность в Ак-Тюзе и Орловке была заморожена. Однако в нынешних условиях поддержка или нейтралитет местного населения в любой момент могут перерасти в негативное отношение к горнодобывающим проектам. Это объясняется появлением нового поколения местных жителей и изменением социальной динамики. Проведение подробной социальной оценки, которая позволила бы выявить изменения в сообществе, является весьма полезным шагом для горных компаний, действующих в районе. Местные органы власти также должны разработать программы социального развития и новое видение, адаптированное к современным

условиям и возможностям. При оценке воздействия на окружающую среду компаниям стоит учесть горное наследие прошлого – указать на карте расположение таких объектов, проанализировать воздействие прошлой деятельности, сообщить о сделанных выводах, а также сравнить существующие условия и предлагаемое воздействие, с тем, что было в прошлом.

Любые шаги, которые готовы предпринять горные компании для решения вопросов прошлого негативного воздействия на экологию, могут помочь в том, чтобы получить социальную лицензию на добычу полезных ископаемых в будущем. Дополнительным вариантом обеспечения занятости местного населения может стать разработка золотого месторождения Талды-Булак Левобережный в Кемине. Тамошние жители выступают за скорейшее начало этого проекта, однако недавно ими были озвучены опасения, связанные с присутствием большого количества иностранных граждан (китайцев), которые уже работают здесь.

Горный промысел в Актюзе и Кеминском районе

Золото	Горная фабрика/факультет	Хвостохранилища советского времени (заброшенные)
Редкоземельные металлы	Горная фабрика советского времени (закрыта)	

Ферганская долина

Ферганская долина занимает обширную площадь в юго-восточной части Кыргызстана и охватывает также территории соседних Таджикистана и Узбекистана. Долгое время Кадамжайский район, где в советское время производились ртуть и сурьма, считался безопасной гаванью для горнодобывающей деятельности. Но даже здесь, несмотря на заложенные горнодобывающими предприятиями традиции социальной ответственности перед населением, новые компании сталкиваются с определенными трудностями. Местные жители в целом поддерживают горнодобывающую деятельность и ценят социальную помощь, которую компании могут им обеспечить. Но они также хорошо знакомы с экологическим ущербом от горной промышленности и выступают против практик, которые могут привести к дальнейшему ухудшению состояния окружающей среды. Этот район – кузница многих кадров в горной отрасли, здесь принято уважительно относиться к добыче полезных ископаемых с применением принципов социальной ответственности. Однако местное население твердо убеждено, что экологические последствия также должны быть приняты во внимание властью, а лицензии на разработку должны выдаваться в прозрачной форме ответственным инвесторам.

Наследие, которое осталось здесь после добычи урана в советское время, является ярким примером того, насколько важен учет полного жизненного

цикла горнодобывающих объектов. В 1940–1960-ых годах урановые карьеры и шахты в простирающихся вдоль Ферганской долины горах были основным источником урана для советского военно-промышленного комплекса. После прекращения добычи радиоактивные отходы были оставлены на объектах без каких-либо попыток рекультивации с целью уменьшить негативное воздействие на экологию. На многих объектах власти даже не позаботились о том, чтобы поставить ограждения и не допустить проникновение туда людей и сельскохозяйственных животных, а там где такие ограждения и предупреждения все же были установлены, отсутствие содержания и наблюдения свели их эффективность к нулю.

В настоящее время добыча урана осуществляется способом подземного выщелачивания в пустынных районах Центральной Азии вдали от Ферганской долины. Однако даже двадцать лет спустя оставшиеся после окончания советской эпохи проблемы все еще не решены. Смирившееся с многолетним присутствием радиоактивных отходов в непосредственной близости от места жительства население не предъявляло особых требований к государству, но НПО призвали органы власти к активным действиям. Это послужило толчком к тому, чтобы правительство обратилось к донорам с просьбой о финансовой помощи. С учетом высоких затрат на проведение восстановительных

Недостаточный контроль за отходами

- Пестициды
- Муниципальные отходы
- Хвосты и отвалы горного производства

Очаги радиоактивного загрязнения

- ☢ Хвосты урановых руд и места переработки радиоактивных материалов

Предприятия-загрязнители

- ★ Металлургия и химикаты
- ★ Добыча нефти и газа

Пути распространения загрязнения

- ⬇ Риск трансграничного и местного загрязнения почв, воздуха и воды
- ➔ Стоки и возможные промышленные аварии с трансграничным воздействием

Источник: Environment and Security, Ferghana-Osh-Khujand area, 2005 (www.envsec.org)

Карта составлена В. Новиковым и Ф. Рекацевичем

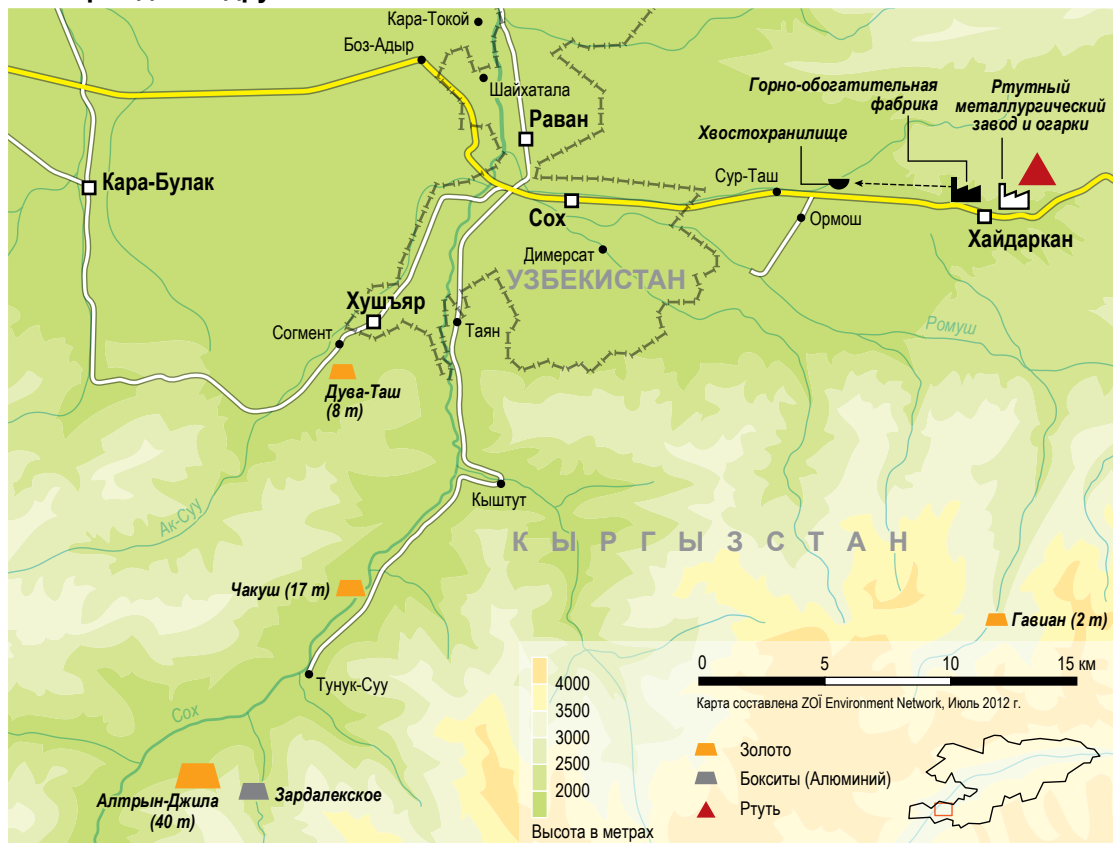
работ наилучшей перспективой признана переработка отвалов, т.е. подход, который имеет экономические выгоды как для государства, так и для заинтересованных компаний. Трансграничный характер горнодобывающей деятельности и трансграничные риски, связанные с заброшенными горными объектами, требуют совместных

усилий стран. Учитывая сложность ситуации, неудивительно, что прогресс осуществляется очень медленными темпами.

Деятельность инициативы «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC), которая является партнерством шести международных организаций¹, направлена на обеспечение комплексного реагирования

1. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Региональный экологический центр для Центральной и Восточной Европы, Программа развития ООН, Европейская экономическая комиссия ООН, Программа ООН по окружающей среде, и НАТО в качестве ассоциированного партнера.

Инфраструктура Хайдарканского ртутного комбината и месторождения других полезных ископаемых

на вызовы экологической безопасности. Несколько ключевых международных организаций партнерства, активно работающих в Центральной Азии, выявили взаимосвязь между условиями окружающей среды и рисками безопасности. Подход ENVSEC аналогичен тому, который используется в инструментарии – после проведения ситуационного анализа и выявления заинтересованных сторон ENVSEC определила и провела оценку наиболее проблемных объектов, а также оказала содействие в

планировании мер, что может способствовать дальнейшему проведению восстановительных работ.

К проблемным объектам, которые были выявлены и доведены до сведения властей и общественности инициативой ENVSEC, относится и Хайдарканский ртутный комбинат – государственное предприятие, деятельность которого началась еще в 1940-х годах в Ферганской долине. Когда-то численность жителей поселка Айдаркен составляла 11 000 человек, 3 000 из которых

были заняты на комбинате и в сфере услуг, предоставляемых предприятием. Со временем эта цифра поменялась. Сейчас на комбинате работает около 600–700 человек, в то время как общая численность поселка осталась почти без изменений. Комбинат продолжает поддерживать отдельные элементы инфраструктуры (дороги, электро- и газоснабжение, подачу питьевой воды, водоотведение), а также предоставляет некоторые социальные услуги. В последние годы зависимость населения от комбината уменьшилась благодаря помощи, которую оказывает жителям государство.

Ртуть является всемирно признанным токсичным металлом. Хайдарканский ртутный комбинат практически всю свою ртуть поставляет на мировой рынок, и поэтому международное сообщество призывает Кыргызстан выйти из бизнеса по производству ртути. В ряде районов Кыргызстана местные старатели применяют ртуть для извлечения золота, загрязняя речную сеть. Некоторые стороны не проявили интереса к сотрудничеству, в то время как другие поддержали идею перехода к добыче менее вредных для окружающей среды минералов. В настоящее время правительство рассматривает вопрос приватизации и продажи ртутного комбината, но местное население обеспокоено будущим поселка и вопросом социальной ответственности новых собственников. В ходе многолетнего производства ртути в Хайдарканском районе накопилось большое количество отвалов огарков и шламов, утилизация которых является важнейшей задачей и одной из главных тем в переговорах с потенциальными инвесторами.

Переход к частной форме собственности может дать шанс Хайдаркану перейти от

производства ртути к другим направлениям горнодобывающей деятельности. Одна из многообещающих альтернатив – это обновление и перепрофилирование существующих производственных мощностей, перерабатывающих ртутные руды, в ЗИФ – кустовую золотоизвлекательную фабрику, которая может обслуживать несколько близрасположенных золоторудных месторождений. Работа одной фабрики вместо нескольких объектов повысит экономическую эффективность и уменьшит нагрузку на чувствительные горные экосистемы. Переход от производства ртути к производству золота и иных полезных ископаемых даст возможность использовать местную рабочую силу, снизить связанные с воздействием ртути на здоровье граждан общественные волнения, поддержать жителей и получить одобрение мирового сообщества. Технические и социальные аспекты такого перехода еще до конца не определены, и сторонам следует начать изучение существующих возможностей.

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) провела анализ ситуации в Хайдаркане и содействовала выделению средств от Глобального экологического фонда, а также стран-доноров (таких как США, Норвегия и Швейцария) в качестве помощи в процессе перепрофилирования и ухода от производства ртути. В стремлении диверсифицировать местную экономику, ЮНЕП и ПРООН также предоставили малые гранты на развитие малого бизнеса, который в меньшей степени зависит от горнодобывающего сектора. Кроме того ЮНЕП оказывает помощь в разработке технико-экономических обоснований и инженерных планов первоочередных действий для восстановления окружающей среды.

Изменение климата

В процессе планирования работ по добыче полезных ископаемых обеспокоенность вызывают последствия изменения климата. Это особенно актуально в Кыргызстане, где добыча осуществляется на большой высоте. Горные экосистемы особенно чувствительны к изменениям климата, а на высоте 3 000–4 000 метров глобальное потепление приводит к таянию вечной мерзлоты. Отступление и колебания ледников в районе рудника Кумтор, в частности, ледника Петрова и других ледников в пределах массива Акшыйрак, наблюдалось в течение последних 50 лет. Рудник Кумтор был построен для работы в условиях стабильной окружающей среды и, несмотря на некоторые ранние свидетельства изменения климата, при его планировании были учтены только периоды эксплуатации объекта и прекращения деятельности. Сейчас, спустя 10 лет, последствия изменения климата становятся все более очевидными, а уровень информированности намного выше, нежели ранее, поэтому ситуация вызывает опасения со стороны жителей и органов власти в Бишкеке.

Хвостохранилище и другие объекты рудника Кумтор были спроектированы с учетом эксплуатации в условиях вечной мерзлоты, толщина которой здесь составляет несколько метров. Однако таяние вечной мерзлоты ставит под угрозу долгосрочную стабильность хвостохранилища. Проектировщики считали вечную мерзлоту своего рода

барьером на пути проникновения вредных веществ за пределы хвостохранилища (других случаях используется непроницаемый экран из пластика или других материалов) и относились к мерзлоту грунту как к скальному, не учитывая возможные изменения гео-механических свойств в перспективе. Повышение глобальной температуры поверхности также вызывает ускоренное образование гляциальных озер. Прогнозируемая тенденция к потеплению опасна нарушением целостности гляциальных озер, и, безусловно, инфраструктуры рудника. Ситуация требует дополнительного планирования, которое учло бы эти изменяющиеся условия и дало бы ответ на вопрос, касающийся перспективы: что произойдет с этой местностью после окончательного закрытия рудника. Непредвиденное ускорение движения льда в 2011–2012 г. в юго-восточной части карьера Кумтор привело к тому, что доступ к руде оказался ограниченным, а объем добычи золота на руднике сократился. Потребуется очистка 50 млн. тонн льда и скальных пород в течение 1–2 лет для выхода на плановую добычу золота на Кумторе.

Существует множество заблуждений относительно влияния на экологию горнодобывающей отрасли. В Кыргызстане ходят слухи о том, что ледники тают, в основном, из-за добычи полезных ископаемых, с глобальным же изменением климата этот факт напрямую не связывается. В результате

Месторождения полезных ископаемых в высокогорье и изменение климата

- Районы выше 3000 метров над ур. моря
- Ледниковый покров и мерзлота подвержены влиянию изменения климата с негативными последствиями для стабильной горной добычи и обострения геодинамических рисков
- Действующие рудники в высокогорной зоне
- Последствия таяния ледников и мерзлоты на деятельность рудника
- Золото
- Другие минералы

Карта составлена ZOI Environment Network, Июль 2012 г.

добычи, действительно, может загрязняться окружающая среда, а отвалы пустых пород могут размещаться на поверхности ледников или рядом с ними. Однако горнодобывающая деятельность не приводит к широко распространенному таянию ледников в масштабах региона. В любом случае, официальные лица потребовали от Кумтора предоставлять информацию о состоянии гляциальных озер, хвостохранилища и внести необходимые изменения в проектную документацию рудника.

Сейчас в Кыргызстане большая часть деятельности по добыче полезных ископаемых

сосредоточена на разведке. Однако действующий рудник Кумтор предоставляет возможность использовать его опыт. Расположенный в зоне ледников и вечной мерзлоты, Кумтор является показательным примером добычи полезных ископаемых на больших высотах в условиях изменения климата. Повышение температуры может привести к таянию замерзшей воды, которая удерживает вместе каменные массы, к исчезновению ручьев или нестабильности скал. Все это будет иметь последствия для безопасности местного населения и окружающей среды.

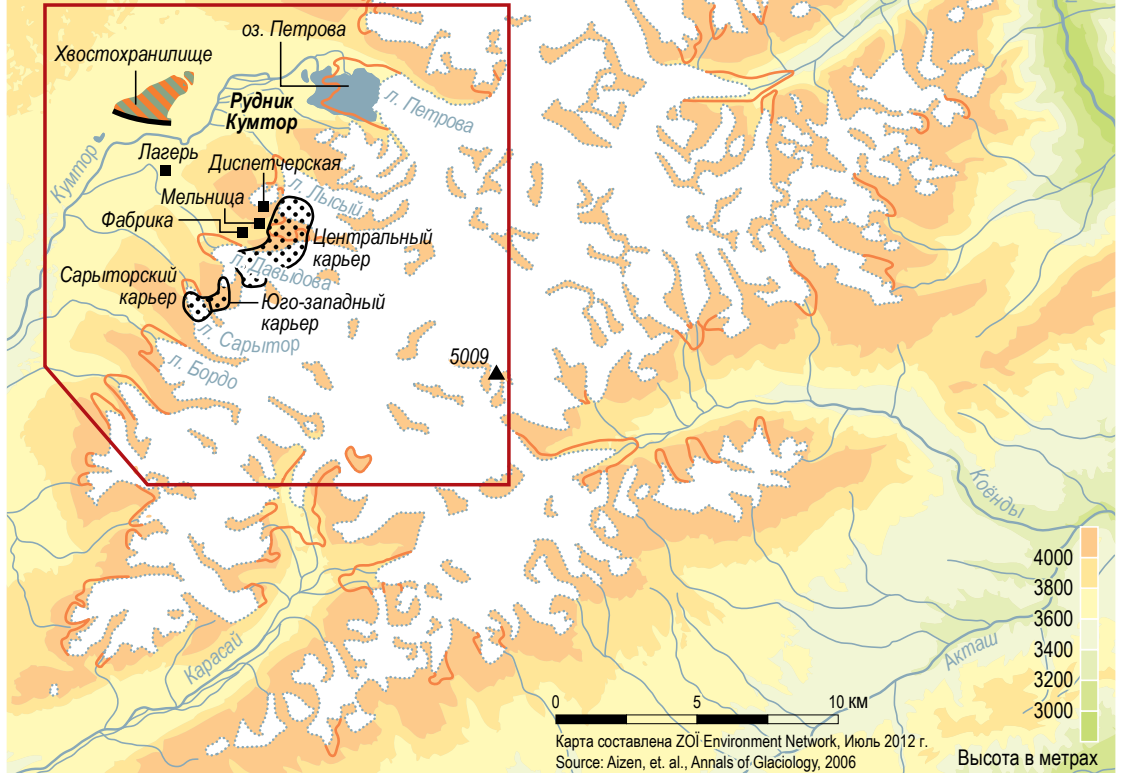
Ледники массива Акшийрак и золотой рудник Кумтор

— Площадь ледников в 1944 г.

— Площадь ледников в 2005 г.

Лицензионная площадь

Ледник и озеро Петрова. Фото: С. Ерохин

Горнодобывающая деятельность и особо охраняемые природные территории

Расширение границ природных заповедников и рост горнодобывающего сектора привели к возникновению конфликтных ситуаций, источник которых кроется в отсутствии координации между политикой регулирования заповедных зон и деятельностью по добыче полезных ископаемых. При развитии горнодобывающей отрасли существующие заповедники были в целом учтены. Однако в Кыргызстане, где количество и площадь природных заповедников продолжает расти с каждым годом, появление новых резерватов и расширение буферных зон происходит на территории, запланированной под добычу полезных ископаемых. Расширение существующих и создание новых заповедников приводит к тому, что лицензионные площади горнодобывающих проектов и зоны, которые предназначены для геологической разведки, все чаще располагаются в непосредственной близости от них.

Рудник Кумтор, например, в настоящее время находится как в пределах Иссык-Кульской биосферной территории, созданной после того, как компания получила лицензию, так и в непосредственной близости к Сарычат-Эрташскому заповеднику и его буферной зоне. Неточные карты особо охраняемых природных территорий, на которых представлены различные площади и назначения использования земель, не соответствующие государственным указам, а также

тот факт, что заинтересованные группы, в отсутствие точной официальной информации, пользуются этими картами усиливают опасения относительно пересечения лицензионной территории рудника Кумтор, перспективных зон геологической разведки и особо охраняемых природных территорий. Эксперты отмечают улучшение состояния биоразнообразия в границах и в непосредственной близости от Сарычат-Эрташского заповедника за последние годы, и до настоящего времени горная добыча оказала лишь незначительное воздействие. Ситуация аналогична той, которая сложилась в Чаткале, однако рудник Кумтор намного больше и уже действует, а Иссык-Кульская область – главная туристическая зона страны. Поэтому случай Кумтора более политизирован и обсуждается гораздо чаще. Новое правительство Кыргызстана недавно приняло новый закон о недрах и пересмотрело процедуры планирования для координации горной добычи, деятельности по охране природных зон и других видов землепользования. Для урегулирования интересов горнодобывающей отрасли и особо охраняемых природных территорий необходимо повторное зонирование земель и, возможно, изменение параметров некоторых горнодобывающих проектов и их процессов (например, проведения взрывных работ) вблизи заповедников.

Сеть особо охраняемых природных территорий Кыргызстана

- Охраняемые территории (крупные и малые)
- Биосферная территория
- объект всемирного природного наследия ЮНЕСКО
- природный объект, включенный в предварительный список
- объект всемирного культурного наследия ЮНЕСКО
- культурный объект, включенный в предварительный список
- Рамсарские угодья

ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ

Кыргызстан – динамично развивающаяся горная страна, географическое положение которой предоставляет ей возможности для развития международной транспортной инфраструктуры, торговли, туризма, а также текстильной промышленности. Во времена Советского Союза Кыргызстан был лидером в добыче ряда полезных ископаемых и сейчас может вновь вернуть себе этот статус. Более того, этот сектор может стать локомотивом экономического развития страны. Горнодобывающая отрасль традиционно вносит весомый вклад в поддержку местных сообществ и снижение уровня бедности.

Развитие горной добычи тесно связано с экологическими и социальными изменениями, как на местном, так и на национальном уровнях, а примененные в этой сфере деятельности новые технологии могут быть использованы и в других отраслях. Как видно из практических примеров, горная отрасль сталкивается со многими сложностями. Ее успех во многом зависит от способности ответственно подходить к решению проблем и умения урегулировать конфликты мирным и конструктивным путем.

Стратегические инициативы

Горнодобывающие компании, правительство, парламент, органы местной власти и негосударственные организации могут способствовать развитию горнодобывающего сектора. Некоторые стратегические инициативы, обладающие немалым потенциалом, возникли в ходе изучения практических примеров. Часть из них уже запланирована или реализуется, другие заслуживают внимания.

ГОРНОДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ

Когда горнодобывающие компании начинают хорошо понимать сообщества, в которых они планируют работать, у них появляется возможность не только следовать своим целям, но и способствовать реализации интересов других вовлеченных сторон. Также для них крайне полезно и важно осознать ту роль, которую они играют в

экономическом развитии страны. Наибольшего успеха компании могут достичь в том случае, если они будут содействовать экономическому развитию и делать все возможное для борьбы с бедностью. К стратегическим возможностям относятся:

- Участие в формальных договоренностях, направленных на вовлечение всего общества и социальное развитие. Например, в трехсторонних соглашениях между горнодобывающими компаниями, органами власти и сообществом, которые способствуют социальному развитию;
- Создание фондов местного развития, контроль за которыми является прозрачным и осуществляется органами местной власти и представителями общественности;
- Разработка и реализация долгосрочных стратегий социальной ответственности;
- Создание четкого и прозрачного механизма приема и увольнения местных сотрудников;
- Проведение на ранних этапах разработки проекта открытых общественных слушаний с целью предоставления информации о нем в доступной и понятной форме, ответов на существующие вопросы и привлечения местных жителей и органов власти;
- Распространение регулярных отчетов об экологических показателях, налогах, социальных отчислениях и планах по охране окружающей среды;
- Установление международных норм и стандартов, которые регламентируют добычу полезных ископаемых в формате социальной и экологической

ответственности, а также использование инструментов для развития местного общества;

- Изучение возможностей для высказывания местным населением опасений, связанных с горной деятельностью, в том числе производством и распределением обязанностей, а также укрепление потенциала в области связей с общественностью;
- Тщательный учет особенностей местных сообществ, их культурных и природных ценностей;
- Инвестиции в обучение местной рабочей силы, особенно молодежи;
- Внедрение в практику геологических компаний механизма коллективной самооценки для обмена опытом и координации деятельности компаний-членов в отношении их экологических показателей и вклада в развитие сообщества;
- Разработка горного корпоративного кодекса, обеспечивающего скоординированную политику компаний в области взаимодействия с местными общинами;
- Увеличение объема закупок у местных поставщиков и установление партнерских отношений с местными учреждениями и НПО для реализации проектов по развитию и предоставлению услуг.

Когда горнодобывающие компании предоставляют средства фондам социального развития, работающим без должного контроля, результаты их деятельности далеки от успешных. Компании могут использовать свой опыт в бизнесе, чтобы помочь фондам социального развития инвестировать

средства в более открытой и способствующей развитию сообщества форме. Долгосрочные и значительные для социального развития результаты были получены в тех случаях, когда горнодобывающие компании не только предоставляли гранты, но также использовали схему льготного микрокредитования.

Если местное население не доверяет отчетам горнодобывающей компании, оно имеет право привлечь к проверке сторонние организации: органы центральной власти, НПО или международные структуры. Они могут провести независимый мониторинг состояния окружающей среды, оценить социальные, экологические и правовые последствия намечаемой деятельности, подтвердить или опровергнуть информацию, представленную в отчетах. Кондам социального развития, которые действуют без должного контроля, результаты будут далеки от оптимальных. рме, ответов на су Детализированные данные в рамках Инициативы прозрачности добывающей отрасли также заполняют этот информационный пробел. Инвестиции в местное обучение вернутся компании сторицей в виде профессионально подготовленной с учетом всех требований рабочей силы.

Горнодобывающие предприятия могут построить хорошие отношения с населением за счет деятельности на местах: регистрации на локальном уровне, выплаты местных налогов, содержании офиса в селе для решения вопросов по связям с общественностью. Дальнейшие переговоры по вопросам локальных волнений могут пройти более гладко, если инвестировать в профессионально подготовленных специалистов по связям с общественностью и приложить усилия к установлению открытого взаимодействия с жителями. Все больше компаний могут по достоинству оценить преимущества налаженных отношений с

общественностью, а практика содержания офиса по связям с общественностью становится в Кыргызстане позитивной тенденцией. Чувство обиды и возмущения у населения возникает тогда, когда люди не получают информацию от горнодобывающей компании или донесенные до них данные являются искаженными или неточными. Компании, которые при разработке собственных стратегий учитывают местные социально-экономические приоритеты и культурные особенности, имеют больше шансов на успех.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

В настоящее время правительство Кыргызстана имеет шанс занять более активную позицию в продвижении национальных интересов, связанных с развитием горнодобывающего сектора и экономики в целом. Власти могут отказаться от выжидательной позиции, открыто признать существование конфликтов и оказать содействие в их разрешении. Для этого существуют следующие стратегические возможности:

- Разработка плана по выявлению напряженных ситуаций, посредничество в разрешении конфликтов, распределение обязанностей для выполнения различных задач;
- Выполнение ведущей посреднической роли при урегулировании конфликтов путем создания заслуживающих доверия механизмов для разрешения конфликтов;
- Создание рациональной и прозрачной системы доступа к информации о лицензиях на добычу полезных ископаемых с тем,

чтобы представители местной общественности были вовлечены в процесс принятия решений, включая работу тендерных комиссий по выдаче лицензий;

- Требование наличия достаточных трастовых фондов у горнодобывающих компаний для обеспечения безопасности окружающей среды, благополучия сообщества, компенсации ущерба, восстановления природы и ликвидации последствий аварий;
- Призыв горнодобывающих компаний к началу действий и вкладу в развитие сообществ уже на этапе геологической разведки;
- Сотрудничество с компетентными исследовательскими центрами, НПО и международными организациями с целью обеспечения достоверной информацией о результатах мониторинга окружающей среды и воздействия всех аспектов добычи;
- Координация действий с местными органами власти по вопросам использования земель и выдачи лицензий на добычу полезных ископаемых;
- Повышение уровня компетенции некоторых органов местной власти по всем аспектам горнодобывающей деятельности, начиная с разведки и проведения ТЭО, заканчивая периодом эксплуатации и этапом закрытия;
- Реализация действий, направленных на улучшение экологических практик среди небольших добывающих компаний и старателей, за счет более доступного процесса выдачи разрешений, а также введение запрета на использование ртути и других опасных химических веществ;

- Работа с представителями местной администрации и сообществами с целью повышения уровня знаний населения по вопросам горнодобывающей деятельности, обеспечения эффективного донесения информации;

- Обеспечение реальной защиты инвестиций от противоправных действий государственных чиновников, представителей местных сообществ;

- Внедрение курса о горнодобывающей деятельности в школьную программу и проведение семинаров для учителей.

Сейчас правительство использует ситуативный подход для решения конфликтов в горнодобывающей сфере. Однако существующая нагрузка значительно больше, чем возможность органов власти реагировать эффективно. Порядок в ситуации могла бы навести стратегия, которая отвела бы министерствам, членам парламента и органам местной власти конкретные роли.

Правительство отвечает за выдачу лицензий на добычу, однако согласование на использование земель проходит с участием местных органов власти. Сотрудничество с местными жителями поможет правительству уладить конфликты на почве землепользования до выдачи лицензии, а также позволит учесть предпочтения людей в отношении компаний, подавших заявку на лицензию. Такая координация сформирует у правительства тенденцию консультироваться с органами местной власти по вопросам регионального значения.

Если Кыргызстан хочет, чтобы национальный горнодобывающий сектор динамично развивался и соответствовал мировым стандартам, то ему следует обратить больше внимания на повышение уровня информированности населения о добыче

полезных ископаемых. Отсутствие у граждан элементарных знаний на эту тему способствует высокому уровню необоснованного доверия людей слухам и дезинформации. Горнодобывающие компании не имеют возможности проводить необходимое обучение в ходе общественных встреч, где к тому же часто сталкиваются со скепсисом со стороны целевой аудитории. Однако правительство может способствовать включению в базовую школьную программу обучения азов горнодобывающей промышленности. Расширение базы знаний приведет к тому, что население будет лучше понимать ценность минеральных ресурсов, объем затрат на их добычу и технические сложности этого процесса, а также влияние добычи полезных ископаемых на состояние окружающей среды. Как поиск минеральных ресурсов является важной технической предпосылкой для оценки экономической рентабельности проекта, так и формирование доверия и хороших отношений с сообществом является важной социальной инвестицией для обеспечения успеха горнодобывающей деятельности.

ПАРЛАМЕНТ

Политическая вовлеченность членов парламента в местные конфликты в горнодобывающей отрасли лишь усложняет ситуацию. Роль парламента должна заключаться в улучшении общей ситуации развития отрасли. Стратегические возможности парламента:

- Поощрение социального развития, регистрации на местном уровне и увеличение использования трехсторонних соглашений (т.е. соглашений с местным сообществом);

- Требование от горнодобывающих компаний предоставления подробного анализа социальных последствий проектов и их вклада в развитие сообществ;
- Обеспечение достаточного уровня отчислений горнодобывающих компаний на нужды местного социального развития (например, в эквиваленте 2% стоимости добычи), а также создание прозрачного механизма передачи и использования этих средств;
- Оказание содействия в разработке норм отчетности горнодобывающих компаний по социальным вкладам, экологическим показателям и долгосрочным планам;
- Разрешение конфликтов, которые возникают в результате противоречивых планов землепользования;
- Повышение ответственности за организацию протестов и обеспечение соблюдения существующих законов.

Тенденция создания фондов социального развития в законодательных рамках способствует обеспечению стабильности в горнодобывающем секторе. И наоборот: протесты населения, приводящие к закрытию горной деятельности, и пассивная позиция местной исполнительной власти приводят к ухудшению состояния отрасли, дестабилизации ситуации в целом.

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Местные органы власти также могут способствовать развитию горнодобывающего сектора и социальному развитию своих сообществ, если их роль в местных отраслевых конфликтах будет более активной и

нейтральной, учитывающей интересы всех сторон. Также они могут служить точкой соприкосновения между горнодобывающими компаниями и сообществами.

Стратегические возможности местных органов власти:

- Участие в работе тендерных комиссий по выдаче лицензий на добычу и совещательных групп и советов по горнодобывающим проектам для обеспечения эффективного и значимого вклада в устойчивое развитие на местном уровне;
- Разработка программ местного развития (в которых будет учтена роль горнодобывающего сектора и его ожидаемый вклад);
- Стратегическое и целевое использование средств фондов социального развития (их направленность не только на поддержку инфраструктуры и гуманитарную помощь, но также на развитие местного бизнеса, повышение конкурентоспособности продукции);
- Создание базы данных по использованию земель (включая информацию о территориях, включенных в лицензионную площадь поиска и разработки недр, и зоны охраны природы) или содействие обществу в получении доступа к соответствующим базам данных;
- Осуществление мониторинга и информирование о случаях незаконной разработки недр;
- Наблюдение за требуемыми процедурами и контроль качества консервации (закрытия) горнодобывающих объектов и проектов по восстановлению окружающей среды.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Профессиональные, гражданские ассоциации и негосударственные организации обычно появляются на сцене тогда, когда конфликт уже возник. Часто их присутствие еще больше усложняет и даже ухудшает ситуацию. Тем не менее, эти организации обладают стратегическими возможностями, которые могут быть использованы в разрешении возникающих споров. НПО могут выступать в роли организатора и руководить процессом консультирования. Отдельные люди и организации, обладающие специальными знаниями, могут выступать в роли посредников, если стороны заняли жесткие позиции, а конфликты являются более серьезными. Международные организации могут рассмотреть местную ситуацию в глобальном контексте, а также поделиться опытом и лучшими практиками других мест. Некоторые организации могут оказать содействие, координируя коммуникации между горнодобывающими компаниями и местными и центральными органами власти, придавая профессиональную и беспристрастную окраску этим действиям.

Стратегические возможности негосударственных организаций:

- Поддержка внедрения оценки социального воздействия и проведение соответствующего обучения по этому направлению, картирование рисков безопасности и экологических рисков, а также использование других новых подходов в сфере социальных инвестиций и вовлечения сообществ;
- Реализация проектов и инициатив, направленных на предотвращение конфликтов;

- Осуществление мониторинга местных и национальных конфликтных ситуаций в горнодобывающей отрасли;
- Наблюдение за показателями горнодобывающих компаний и органов власти в сфере управления воздействием на окружающую и социальную среду, содействие гражданскому обществу в обращениях к государственным органам для получения отчетов о доходах горнодобывающей отрасли и их распределении;
- Участие и реализация проектов, направленных на снижение уровня бедности и диверсификацию местной экономики;
- Оказание поддержки местным производителям и малому бизнесу.

Заключительное слово

У каждого участника процесса развития горного сектора в Кыргызстане есть свои интересы. Инструментарий и это приложение разработаны с целью оказания содействия сторонам в защите их интересов, а также для того, чтобы помочь конструктивно изложить свои опасения и выявить такие области взаимовыгодного сотрудничества, которые предотвращают конфликты, помогают в их разрешении и приводят к экономическому и социальному развитию региона с учетом экологической ответственности.

Международное сообщество заинтересовано в стабильности и устойчивом развитии Кыргызстана и Центральной Азии. Доноры и международные эксперты из университетов, НПО, ООН и других организаций могут оказать содействие сторонам в достижении согласия относительно индивидуальных, местных и национальных потребностей; они могут участвовать в качестве организаторов, нейтральных посредников и честных брокеров урегулирования конфликтов; а также могут предоставить ресурсы и знания, направленные на поддержку развития.

ЛИТЕРАТУРА

Aizen, V., 2008: Is Central Asia really exsiccated? Presentation at the AGU Meeting, 15–19 December 2008, San Francisco, USA. Northern Eurasian Earth Science Partnership Initiative. Available from www.neespi.org/web-content/meetings/AGU.../Aizen_AGU_2008.ppt.

Aizen, V. et al., 2007: Glacier changes in the Tien Shan as determined from topographic and remotely sensed data. In: *Global and Planetary Change*, Vol. 56, 3–4, April, 2007: 328–340.

Asian Development Bank, 2010: *Central Asia Atlas of Natural Resources*.

Government of Kyrgyzstan, 1995: *National Environmental Action Plan of the Kyrgyz Republic*.

_____, 2002: *National Strategy and Action Plan on Sustainable Development of the Mountain Territories of the Kyrgyz Republic*.

_____, 2009: *Country Development Strategy 2009–2011*.

Government of Tajikistan, 2002: *National Strategy and Action Plan on Sustainable Development of the mountain territories of the Republic of Tajikistan*.

_____, 2006: *National Environmental Action Plan of the Republic of Tajikistan*.

_____, 2007a: *Concept of transition to sustainable development of the Republic of Tajikistan*.

_____, 2007b: *National development strategy of the Republic of Tajikistan to 2015*.

Grebnev, V., V. Korotenko, A. Muraliev, O. Pechenyuk, R. Sadykov, E. Sakhvaeva, A. Temirbekov, A. Temirov, and L. Ten, 2012: *Prospects of Green Economy in the Kyrgyz Republic*.

International Institute for Environment and Development and World Business Council for Sustainable Development, 2002: *Mining Industry and Sustainable Development in Kyrgyzstan*. V. Bogdetsky, ed.

Kyrgyzstan's First National Communication under the United Nations Framework Convention on Climate Change, 2003: Ministry of Ecology and Emergencies of the Kyrgyz Republic. Available from <http://unfccc.int/resource/docs/natc/kyrnc1.pdf>.

Kyrgyzstan's Second National Communication under the United Nations Framework Convention on Climate Change, 2009: State Agency for Environmental Protection and Forestry under the Government of the Kyrgyz Republic. Available from <http://unfccc.int/resource/docs/natc/kyrnc2e.pdf>.

Kyrgyzstan's Fourth National Report on Implementation of the Convention on Biological Diversity, 2008: State Agency on Environmental Protection and Forestry.

Mendibaev, N. and K. Isabaev, 2011: Chatkal area social survey, August 2011. Finnish research project.

Prizma, 2012: Independent Assessment of the "Interagency Report" and the "Moran Comments" on Compliance with Environmental and Industrial Safety Standards at the Kumtor Gold Mine.

Proceedings of the conference "MINEX Central Asia", April 2011, Astana, Kazakhstan.

Proceedings of the round table "NGOs involvement into Extractive Industries Transparency Initiative", December 2011, Bishkek, Kyrgyzstan.

Proceedings of the round table "Reducing conflicts in the mining sector through environmentally and socially responsible approaches to the development of mineral resources", March 2012, Dushanbe, Tajikistan. Finnish research project.

Proceedings of the round table "Reducing conflicts in the mining sector through environmentally and socially responsible approaches to the development of mineral resources", May 2012, Bishkek, Kyrgyzstan.

Proceedings of the round table "Relationship between mining companies and local communities: experience, problems and solutions", April 2011, Bishkek, Kyrgyzstan. Finnish research project.

Robinson, P. and O. Moskvina, 2005: Mining – A common concern: A guide to support use of citizen environmental and social rights in the mining sector. Southwest Research and Information Center (U.S.) and Magadan Center For The Environment (Russia).

Tiainen, H., 2012: A case Study on Social Sustainability in the Kyrgyz Mining Industry. Master's thesis. University of Eastern Finland.

Tiainen, H., V. Novikov, and K. Isabaev, 2011: Chatkal area field mission report, June 2011. Finnish research project.

University of Central Asia, Zoï Environment Network, Mountain Partnership, GRID-Arendal, 2012: Sustainable Mountain Development. From Rio 1992 to 2012 and beyond. Central Asia Mountains. G. Hughes, ed.

United Nations Conference on Trade and Development, 2012: Declaration Rio+20: The future we want.

United Nations Economic Commission for Europe, 2009: 2nd Environmental Performance Review of Kyrgyzstan.

United Nations Environment Programme, United Nations Institute for Training and Research and Zoï Environment Network, 2009: Khaidarkan Mercury: Addressing primary mercury mining in Kyrgyzstan.

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, World Heritage Convention. Tentative transnational nomination “Western Tien Shan natural heritage site”. Date of submission 19.02.2010, reference number 5520. Available from <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5520/>.

Zoï Environment Network, 2009: Climate Change in Central Asia: A Visual Synthesis. V. Novikov, O. Simonett and Ch. Berthiaume, eds.

_____, 2012: Biodiversity in Central Asia: A Visual Synthesis. A. Kirby, V. Novikov and O. Simonett, eds.

Vygorovskaya, T., 2011: Review of the state of mining industry in Kyrgyzstan. Presentation for the International Business Council.

World Bank, 2005: Mining Industry As a Source of Economic Growth in Kyrgyzstan. V. Bogdetsky, K. Ibraev, J. Abdyrakhmanova (eds.). Available from <http://siteresources.worldbank.org/INTOGMC/Resources/336099-1156955107170/miningsourceeconomicgrowth.pdf>.

Базы данных и источники в Интернете:

24.kg News Kyrgyzstan: <http://www.24kg.org>.

Akipress News Kyrgyzstan: <http://www.akipress.kg>.

Asia-Plus Tajikistan: <http://www.news.tj>.

Kyrgyz Mining Association: <http://www.kyrminas.kg>.

Kyrgyz State Agency on Geology and Mineral Resources online map: <http://geology.kg/karty.html> (produced with support from the Finnish Geological Survey)

United States Geological Survey Minerals Information: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/europe.html>.

